Т 15/545

ОСАДА

И ШТУРМЪ ТЕКИНСКОЙ КРѢПОСТИ

ГЕОКЪ-ТЕПЕ.

(съ двумя планами).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Редакціи журнала «Чтеніе для Солдатъ».
1882.

ОСАДА

И ШТУРМЪ ТЕКИНСКОЙ КРѢПОСТИ

ГЕОКЪ-ТЕПЕ.

(съ двумя планами).

РЕКА * БИБЛІОТ М.П.М.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Редакціи журнала «Чтеніе для Солдатъ».
1882.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16 Февраля 1882 года.

2007056005

Типографія брат. Пантелеевыхъ. Казанская ул., д. № 33.

ОСАДА

и

штурмъ текинской крѣпости Геокъ-Тепе.

I.

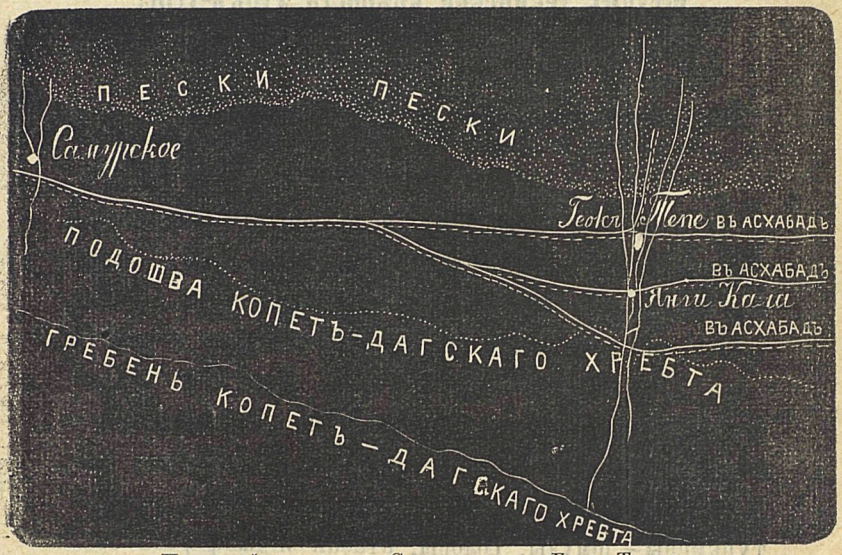
Причины движенія нашихъ войскъ въ страну Ахалъ-Теке.—Занятіе Егіанъ-Батырь-Кала.—Рекогносцировка 4-го и 12-го декабря.—Рекогносцировка 18-го декабря и чтеніе диспозиціи.

Лихіе набѣги и грабежи непокорныхъ кочевниковъ Закаспійскаго края, постоянно тревожили наши владѣнія въ Средней Азіи. Россія не могла смотрѣть равнодушно, какъ грабятъ на ея границѣ торговые караваны, какъ продаютъ ея подданныхъ на Мервскомъ и другихъ среднеазіатскихъ рынкахъ. Она не могла допустить, чтобы туркменское племя Теке, безнаказанно продолжало свои набѣги; чтобы новые русскіе подданные, туркмены—іомуды, солоры, атабаи и джафарбаи были постоянно подъ ударами смѣлыхъ наѣздниковъ-текинцевъ—ахалъ и мервскихъ.

Надо было, во что бы то ни стало, оказать помощь туркменамъ и наказать текинцевъ, а то они, пожалуй, подумали бы, что Россія не сильна бороться съ ними и стали бы еще смѣлѣе въ своихъ разбояхъ. Не разъ уже наши войска двигались въ страну текинцевъ,

разбивали ихъ въ разныхъ стычкахъ. Они изъявляли покорность; но едва русскія войска возвращались домой, текинцы снова принимались за старое—грабили, едва не подъ самымъ Красноводскомъ.

Тогда рѣшено было покончить, разъ навсегда, съ текинцами, разоривъ самое ихъ разбойничье гнѣздо. И вотъ, начались приготовленія къ новому походу въ страну ахалъ-текинцевъ.

Планъ мѣстности отъ Самурскаго до Геокъ-Тепе.

Въ трехъ мѣстахъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря, въ Красноводскѣ, Чекишлярѣ и въ Михайловскомъ заливѣ, устроены были склады продовольствія и боевыхъ припасовъ; сюда же, лѣтомъ 1880 года, стали сосредоточиваться войска. Отъ Михайловскаго залива вглубь страны, насколько было возможно, проложили желѣзную

дорогу. По двумъ дорогамъ двинулись войска въ текинскій оазисъ и занимая постепенно, одно за другимъ, текинскія селенія, достигли, въ концѣ ноября 1880 года,—укрѣпленія Егіанъ-Батырь-кала. Занятіе этого укрѣпленія произошло безъ столкновенія съ непріятелемъ, который, къ этому времени, сосредоточилъ уже свои силы въ Янги-Кала, Денгиль-Тепе и Геокъ-Тепе.

Егіанъ-Батырь-Кала, названное потомъ укрѣпленіемъ „Самурскимъ", по имени 83 пѣх. Самурскаго полка, избрано было опорнымъ пунктомъ, для дальнѣйшихъ дѣйствій противъ текинцевъ. Поэтому, немедленно по занятіи, генералъ Скобелевъ приказалъ сильно укрѣпить Самурское и устроить въ немъ склады интендантскіе и артиллерійскіе. Сюда же начали стягиваться и всѣ, назначенныя въ передовой отрядъ, части войскъ.

Закипѣла работа въ Самурскомъ: ежедневно приходили войска, транспорты, верблюжьи и повозочные, съ продовольствіемъ, артиллерійскими снарядами и патронами Во всѣхъ концахъ шумнаго лагеря гремѣла постоянно музыка и ежедневно войска обучались штурму. Для этого устроены были временныя укрѣпленія съ глубокими рвами и высокими брустверами. Войска, со штурмовыми лѣстницами, обучались стройно подходить ко рву, по возможности стройно же переходить чрезъ него и быстро взлѣзать на брустверъ. Саперная рота и рабочіе отъ полковъ усиленно занимались вязаніемъ туровъ, фашинъ, изготовленіемъ штурмовыхъ лѣстницъ, принадлежностей для минныхъ работъ.

Посреди аула, окруженная деревьями, стояла кибитка генерала Скобелева, около которой постоянно толпились ординарцы, штабные чины и проч. Близь ставки коман-

дующаго войсками раскинута была роскошная бухарская палатка, въ которой ежедневно обѣдали и ужинали до ста человѣкъ офицеровъ.

Каждое утро лагерь пробуждался всѣми хорами музыки, игравшими, въ разныхъ частяхъ лагеря, сначала зорю, молитву и затѣмъ штурмовой маршъ, подъ звуки котораго, войска должны были идти впослѣдствіи на приступъ къ Геокъ-Тепе. По захожденіи солнца, хоры музыки играли вечернюю зорю и заканчивали ее тѣмъ же маршемъ.

Изъ Самурскаго уже совершенно ясно видно было, на высокомъ, кругломъ холмѣ, четырехугольное укрѣпленіе—Геокъ-Тепе. До него оставалось не болѣе 11-ти верстъ. Также ясно былъ видѣнъ рядомъ съ Геокъ-Тепе большой, окруженный садами, аулъ—Янги-Кала. Въ зрительную же трубу видно было передвиженіе конныхъ и пѣшихъ текинцевъ между Янги-Кала и Геокъ-Тепе и по другую сторону между Геокъ-Тепе и песками, находящимися верстахъ въ десяти къ сѣверу отъ укрѣпленій.

Днемъ, конные текинцы, съ замѣчательною дерзостью, гарцовали, на своихъ превосходныхъ коняхъ, въ самомъ близкомъ разстояніи отъ Самурскаго. Ночью же часто свистѣли ихъ пули въ самомъ лагерѣ, не смотря на то, что, кромѣ аванпостовъ, кругомъ Самурскаго заложены были секреты. Отъ секретовъ, впрочемъ, нерѣдко сильно доставалось дерзкимъ смѣльчакамъ.

Мѣстность, на которой находится Самурское, уже оживлена значительно болѣе, чѣмъ пространство пройденное отрядомъ отъ Кизиларвата до Бами. На ней чаще встрѣчаются поселенія, а вода находится почти на

каждомъ шагу. Поля поражаютъ своею производительностью, особенно близъ Беурмы и Дуруна.

Всѣ войска *), назначеннаго для дѣйствія противъ Геокъ-Тепе отряда, были въ сборѣ въ Самурскомъ къ 15-му Декабря. Но еще до этого времени, были произведены двѣ рекогносцировки, 4-го и 12-го Декабря. Обѣ эти рекогносцировки имѣли одинаковую цѣль: заставить непріятеля раскрыть свои силы.

---

*) Въ составъ отряда входили:

Пѣхота: 1) Семь баталіоновъ 21-й пѣхотной дивизіи, по два баталіона отъ полковъ: Апшеронскаго, Ширванскаго и Самурскаго и одного баталіона Дагестанскаго полка. Одинъ изъ баталіоновъ каждаго полка былъ усиленнаго состава, въ 750 штыковъ, а другой менѣе усиленнаго состава, въ 450 штыковъ, дагестантскій баталіонъ былъ тоже усиленнаго состава, а другой баталіонъ этого полка, неусиленный, оставался на атрекской линіи. 2) Третій баталіонъ Ставропольскаго полка въ 750 штыковъ и одна рота Крымскаго полка. Остальные два баталіона Ставропольскаго полка оставлены были на михайловской линіи, а четырнадцать ротъ Крымскаго полка на атрекской линіи. 3) Красноводскій сводный четырехротный баталіонъ въ 600 человѣкъ, Кавказская саперная рота, двѣ команды охотниковъ, составленныя изъ людей разныхъ полковъ, и одна саперная охотничья команда изъ 120 охотниковъ изъ желѣзнодорожнаго баталіона.

Кавалерія: сводная кавалерійская бригада, составленная изъ двухъ эскадроновъ Тверскихъ драгунъ и шести сотенъ казаковъ, по двѣ сотни отъ каждаго изъ полковъ Полтавскаго, Таманскаго и Оренбургскаго. Остальныя сотни этихъ полковъ оставлены на линіи военныхъ сообщеній.

Артиллерія: семьдесять пять орудій отъ 21-й и 19-й артиллерійскихъ бригадъ. Особо организованныя подвижныя батареи изъ имѣвшихся въ Закаспійскомъ краѣ девяти и четырехфунтовыхъ орудій прежнихъ образцовъ. Для запряжки въ этихъ батареяхъ употреблялись киргизскія лошади. Въ составъ артиллеріи входила также сводная морская батарея, состоявшая изъ картечныхъ и легкихъ орудій, снятыхъ съ паровыхъ катеровъ. Прислуга при орудіяхъ этой батареи была изъ матросовъ, какъ присланныхъ изъ Кронштадта съ паровыми катерами, такъ и изъ чиновъ, принадлежащихъ къ каспійской флотиліи.

Весь отрядъ представлялъ боевую силу въ 8,000 штыковъ и сабель. Изъ этого числа 6.000 было пѣхоты, а остальное количество войскъ—кавалеріи и артиллеріи.

Отрядъ *), производившій рекогносцировку 4-го Декабря, выступилъ изъ Самурскаго въ пять часовъ утра и двинулся по направленію къ аулу Янги-Кала. Какъ только войска стали подходить къ этому большому аулу, тотчасъ же началось между ауломъ и Геокъ-Тепе сильное движеніе. Большое число конныхъ и пѣшихъ текинцевъ бросилось изъ Геокъ-Тепе защищать аулъ. Не доходя, съ главными силами, верстъ четырехъ до Янги-Кала, командующій войсками повернулъ отрядъ влѣво, къ Геокъ-Тепе, и прошелъ въ виду обоихъ текинскихъ укрѣпленій. Оба эти укрѣпленія, Янги-Кала и Геокъ-Тепе, буквально чернѣли отъ высокихъ шапокъ текинцевъ, толпившихся на стѣнахъ. Сколько именно было текинцевъ опредѣлить было нельзя, но, во всякомъ случаѣ, ихъ было очень много.

Подойдя на высоту холма Геокъ-Тепе, генералъ Скобелевъ остановилъ отрядъ, вызвалъ на позицію артиллерію, которая и начала обстрѣливать внутренность крѣпости. Затѣмъ, для испытанія навѣсной ружейной стрѣльбы, по закрыто стоящему непріятелю, вызванъ былъ 1-й батальонъ 84 пѣх. Ширванскаго полка, который, съ дистанціи 3000 шаг., далъ по крѣпости два залпа. Залпы, повидимому, были весьма удачны, потому что непріятель скрылся со стѣны. Пройдя затѣмъ еще нѣкоторое разстояніе вдоль западнаго фронта укрѣпленій, ген. Скобелевъ возвратился въ Самурское. Во время всей рекогносцировки конные текинцы весьма смѣло держались, на своихъ превосходныхъ лошадяхъ, въ тылу

*) Въ составѣ: 7-ми ротъ пѣхоты, 3-хъ сотенъ казаковъ и 16-ти орудій и роты саперъ.

отряда, между нимъ и Самурскимъ. Они подъѣзжали такъ близко къ Самурскому, что по нимъ оттуда открыли огонь изъ орудій.

При обратномъ движеніи отряда, текинцы упорно насѣдали на него, такъ что приходилось неоднократно пріостанавливать прикрывавшую движеніе казачью цѣпь, чтобъ выстрѣлами изъ берданокъ задерживать смѣлыхъ наѣзниковъ.

Ночныя развѣдки производились ежедневно джигитами, киргизами и туркменами, бывшими подъ начальствомъ умнаго и бойкаго сотника, изъ киргизовъ же,— Байтокова. Эти джигиты отличались необыкновенною смѣлостью. Они подползали иногда подъ самыя стѣны Геокъ-Тепе. Послѣ рекогносцировки 4-го Декабря, джигиты доносили, что движеніе между песками и Геокъ-Тепе сильно увеличилось и что внутри текинскихъ укрѣпленій слышенъ былъ сильный шумъ, изъ котораго можно было разобрать, что тамъ происходили ссоры, споры и требованія большинства бросить Геокъ-Тепе и идти въ пески. Другіе же джигиты сообщили, что въ этихъ спорахъ, партія, желавшая продолженія войны, одержала верхъ, надѣясь, главнымъ образомъ, на прибытіе подкрѣпленій изъ Мерва.

Желая убѣдиться, насколько свѣдѣнія, сообщаемыя джигитами, вѣрны, генералъ Скобелевъ рѣшился про-

---

*) Во время этой рекогносцировки у насъ ранены: Апшеронскаго полка прапорщикъ Поповъ и Дагестанскаго полка подпоручикъ Воропановъ, контужены: флигель-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ и Таманскаго полка хорунжій Черный. Нижнихъ чиновъ убито 4, ранено и контужено 27. Потеря непріятеля была значительно больше, но опредѣлить ее нельзя, потому что текинцы увозили свои тѣла и раненыхъ.

извести еще нѣсколько рекогносцировокъ. 11-го и 12-го Декабря онъ произвелъ рекогносцировки по направленію на холмъ Геокъ-Тепе.

При рекогносцировкѣ 11-го Декабря, потерь у насъ не было. Все дѣло ограничилось перестрѣлкою между нашею артиллеріею и единственнымъ орудіемъ текинцовъ. Оказалось при этомъ, что орудіе ихъ вмазано въ стѣну цитадели, а потому оно было почти безвредно. Но вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружилось и то, что текинцы превосходно владѣютъ ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ: берегутъ патроны, стрѣляютъ хладнокровно, рѣдко и необыкновенно мѣтко, особенно изъ берданокъ, взятыхъ ими еще въ 1879 году.

На рекогносцировкѣ 12-го Декабря, когда отрядъ *) подошелъ къ укрѣпленіямъ, текинцы выставили впереди укрѣпленій сильныя конныя и пѣшія шайки и, въ тоже время, снова заняли мѣстность между тыломъ отряда и Самурскимъ. Вслѣдствіе этого, изъ Самурскаго вызванъ былъ на подкрѣпленіе отрядъ **), подъ начальствомъ Ширванскаго полка подполковника Гогоберидзе. Нѣсколько удачныхъ залповъ, данныхъ его ротами, разомъ остановили непріятеля ***).

---

*) Въ составѣ 2-ой роты 83-го Самурскаго, 2 и 3 ротъ 84-го Ширванскаго полковъ; 3-хъ орудій 4-го бат. 20-ой арт. бриг. 2-хъ морскихъ картечницъ и сводной сотни изъ Таманскаго и Оренбургскаго № 5 казачьихъ полковъ.

**) Въ составѣ: 11-й и 12-й ротъ 83-го Самурскаго и 4-й роты 84-го пѣх. Ширванскаго полковъ 30 чел. казаковъ и 2-хъ морскихъ картечницъ.

***) Потеря въ эту рекогносцировку состояла изъ одного убитаго солдата, раненыхъ: доктора Малышевскаго и троихъ нижнихъ чиновъ.

Какъ только прибылъ туркестанскій отрядъ *) и, такимъ образомъ, всѣ войска, къ 15-му Декабря были сосредочены, генералъ Скобелевъ рѣшился, не теряя времени, взять аулъ Янги-Кала, чтобы, опираясь на него, начать рѣшительныя дѣйствія противъ Геокъ-Тепе. Для атаки аула назначено было 20-е Декабря. Но, чтобы ознакомить начальниковъ частей съ мѣстностью, на которой предстояло имъ дѣйствовать 20-го Декабря, предпринята была, 18-го Декабря, новая рекогносцировка.

Для этой рекогносцировки собранъ былъ отрядъ изъ четырехъ сотень казаковъ **), подъ начальствомъ флигель-адъютанта графа Орлова-Денисова. Отрядъ выступилъ изъ Самурскаго въ часъ съ четвертью пополудни и двинулся «рысью» по дорогѣ, вдоль горъ. На эту рекогносцировку приглашены были всѣ начальники отдѣльныхъ частей пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи. День былъ теплый и ясный. Движеніе коннаго отряда было такъ быстро, что сигнальная пушка на холмѣ Геокъ-Тепе выстрѣлила только тогда, когда онъ подходилъ уже къ послѣдней возвышенности, съ которой отлично были видны какъ аулъ Янги-Кала съ окружающими его садами и «калами» (небольшія глиняныя

---

*) Колонна полковника Куропаткина, двинутая сюда изъ Туркестана; остальныя войска, дѣйствовавшія противъ Текинцевъ, принадлежали Кавказскому Военному Округу. Туркестанскій отрядъ состоялъ изъ: 1-й и стр. ротъ 13 Туркестанской линейн. бат., 3-ей роты 5-го Туркест. лин. бат. 1 сотни Оренбургскаго № 1 полка: 5-й уральской сотни № 2 полка, горной взводъ, ракетнаго взвода Оренбургскихъ казаковъ.

**) Сотня Таманскаго, 2 сотни Полтавскаго, сотня Оренбургскаго № 1, взводъ Лабинскаго, казачьихъ полковъ при 2-хъ ракетныхъ станкахъ.

крѣпостцы), такъ и влѣво отъ него высокія глиняныя стѣны Геокъ-Тепе, съ его холмомъ.

На этой возвышенности, всѣ начальствующія лица сошли съ лошадей, чтобъ ближе разсмотрѣть мѣстность, на которой предположено было дѣйствовать отряду 20-го декабря. А въ это время, разсыпавшіеся въ цѣпь казаки завязали уже перестрѣлку съ текинцами, которые въ большихъ массахъ виднѣлись на валахъ Геокъ-Тепе, по стѣнамъ укрѣпленій аула Янги-Кала и въ промежуткѣ, ихъ раздѣлявшемъ.

Развернуты были планы мѣстности, которые предъ тѣмъ были отлитографированы штабомъ и розданы каждому изъ начальствующихъ лицъ.

Начальникъ штаба, генералъ-маіоръ Гродековъ, прочелъ самую диспозицію.

По окончаніи чтенія, всѣ снова сѣли на коней и, по сигналу «отступленіе», отрядъ сталъ отходить на Самурское. Текинцы, по обыкновенію, насѣдали на нашу цѣпь; часть конныхъ текинцевъ заскочила даже въ тылъ отряда. Казаки отходили довольно медленно, поддерживая сильный огонь, такъ что генералъ Скобелевъ нѣсколько разъ посылалъ имъ приказанія не задерживаться.

На половинѣ дороги, къ отряду присоединились три туркестанскія роты. Находясь вблизи на ученьи, и за слышавъ перестрѣлку, они пошли на выстрѣлы. Этимъ поступкомъ, туркестанская пѣхота еще разъ доказала тотъ великій духъ—выручки своихъ,—который присущъ боевымъ войскамъ туркестанскимъ.

Нѣсколькихъ залповъ было достаточно, чтобъ заставить текинцевъ возвратиться въ Геокъ-Тепе.

Въ этомъ дѣлѣ, при одной изъ остановокъ Командовавшаго войсками вмѣстѣ съ окружавшими его начальниками отдѣльныхъ частей, раненъ былъ генералъ-лейтенантъ Анненковъ и, сверхъ того, ранены были четверо нижнихъ чиновъ.

II.

Атака Янги-Кала.—Наши потери.—Обезпеченіе пути сообщенія на Буджнурду.—Укрѣпленный лагерь въ Янги-Кала.—Подвозъ продовольствія изъ Самурскаго.

20-го декабря, въ девять часовъ утра, войска передоваго отряда собраны были въ большое каре, впереди Самурскаго, по дорогѣ къ аулу Янги-Кала. Здѣсь отслуженъ былъ молебенъ.

Затѣмъ, согласно диспозиціи, составлены были двѣ колонны: одна подъ начальствомъ полковника Козелкова, другая подъ командою полковника Куропаткина.

Первая должна была атаковать часть аула Янги-Кала, расположенную ближе къ Геокъ-Тепе, со стороны Самурскаго *).

Второй **) приказано было обойти Янги-Кала съ востока по отрогамъ Копетдага и атаковать этотъ аулъ съ тыла, со стороны Асхабада.

---

*) *Первая* колонна состояла изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты (третій баталіонъ Ставропольскаго полка и мѣстный Закаспійскій), командъ саперной и охотничьей есаула Церенжалова, восьми орудій 21-й артиллерійской бригады, двухъ морскихъ картечницъ и трехъ сотень казаковъ.

**) Во вторую колонну назначены были три роты изъ туркестанскаго отряда; первый баталіонъ Ширванскаго полка, взводъ саперной роты, четвертая батарея 21-й артиллерійской бригады и двѣ сотни казаковъ.

Резервъ, состоявшій изъ всѣхъ войскъ отряда, не вошедшихъ въ составъ колонны, находился подъ личнымъ начальствомъ генерала Скобелева. *)

Тотчасъ послѣ молебна, въ половинѣ десятаго часа утра, колонна полковника Куропаткина двинулась по назначенному ей направленію. Въ половинѣ одиннадцатаго выступила колонна полковника Козелкова; часъ спустя,—главныя силы отряда.

Къ двѣнадцати часамъ дня, колонна Куропаткина уже сдѣлала обходъ Янги-Кала со стороны Копетдага и авангардъ ея, подъ начальствомъ подполковника Гоголеридзе, выдвинувъ артиллерію, сталъ сильно обстрѣливать аулъ съ юго-восточной его стороны. Въ это время, массы черныхъ текинскихъ шапокъ, густой цѣпи, засѣвшей за стѣнками, окружавшими сады аула, хорошо были замѣтны.

Около двухъ часовъ пополудни, резервъ, подъ личнымъ начальствомъ Командовавшаго войсками, двигавшійся сначала тоже по дорогѣ къ Янги-Кала, вдругъ направленъ былъ прямо на Геокъ-Тепе. Это движеніе довольно значительной массы пѣхоты и артиллеріи было, конечно, ясно видно съ высокаго холма Геокъ-Тепе.

Около трехъ часовъ пополудни, данъ былъ сигналъ къ атакѣ колоннѣ полковника Козелкова. Колонна эта, имѣя охотниковъ Церенджалова въ цѣпи и въ первой

*) Резервъ составленъ былъ изъ всѣхъ остальныхъ войскъ отряда, бывшихъ въ Самурскомъ, за исключеніемъ двухъ пѣхотныхъ ротъ и двухъ казачьихъ сотенъ, оставленныхъ для защиты этого укрѣпленія, такъ что въ резервѣ находились восемнадцать съ половиною ротъ пѣхоты, семь сотенъ казаковъ и тридцать два орудія.

линіи Красноводскій мѣстный баталіонъ, лихо пошла на штурмъ Янги-Кала и взяла его со стороны Самурскаго.

За нѣсколько времени до атаки, произведенной пѣхотою, двѣ таманскія сотни, подъ начальствомъ отважнаго командира, флигель-адъютанта полковника графа Орлова-Денисова, бросились въ промежутокъ между Янги-Кала и Геокъ-Тепе, гдѣ проходили въ то время значительныя массы текинцевъ въ Геокъ-Тепе. Тутъ, у самой рѣчки, протекающей въ томъ мѣстѣ, произошла ожесточенная стычка, въ которой изрублено было множество текинцевъ.

Почти одновременно съ атакою полковника Козелкова, колонна полковника Куропаткина, послѣ продолжительнаго подготовительнаго огня артиллеріи, пошла на штурмъ и взяла аулъ съ другой стороны, причемъ не встрѣтила значительнаго сопротивленія.

Потеря наша при взятіи Янги-Кала была самая незначительная: изъ нижнихъ чиновъ убитъ былъ одинъ, а ранено и контужено пятнадцать. Между офицерами потери не было.

Взятіе Янги-Кала имѣло весьма важное значеніе для дальнѣйшихъ дѣйствій противъ Геокъ-Тепе. Аулъ Янги-Кала находился всего въ пяти верстахъ отъ Геокъ-Тепе на рѣчкѣ съ отличною водою, а потому могъ служить весьма удобнымъ мѣстомъ для лагеря войскамъ, предназначеннымъ для атаки текинской крѣпости. Сверхъ того, аулъ этотъ лежалъ на пути изъ Геоктепе въ Буджнурду. А охраненіе этого пути важно было для нашихъ войскъ потому, что по немъ должны были подвозиться продовольственные запасы, заготовленные въ

Персіи. Генералъ Скобелевъ, желая обезпечить успѣхъ экспедиціи всѣми возможными способами, еще въ іюнѣ отправилъ для закупки продовольствія въ Персіи своего начальника штаба, генералъ-маіора Гродекова, съ тѣмъ, чтобъ всѣ закупленные запасы сосредоточить въ Буджнурдѣ, находящемся почти въ трехъ переходахъ отъ Геокъ-Тепе.

По занятіи Янги-Кала и по устройствѣ тамъ лагеря, который немедленно былъ укрѣпленъ, рѣшено было взять самую крѣпость не атакою, а правильною осадою. Тотчасъ же было приступлено къ перевозкѣ артиллерійскихъ снарядовъ, патроновъ и довольствія для всего осаднаго отряда.

Для перевозки продовольствія, интендантскихъ и артиллерійскихъ грузовъ, изъ Самурскаго въ лагерь подъ Янги-Кала, ежедневно отправлялась транспортная колонна, состоявшая изъ 104 конныхъ фургоновъ и нѣсколькихъ сотъ верблюдовъ. Колонна эта слѣдовала подъ прикрытіемъ двухъ или трехъ ротъ пѣхоты, взвода артиллеріи и трехъ или четырехъ сотень кавалеріи. Обыкновенно утромъ, она отправлялась изъ Янги-Кала и, нагруженная въ Самурскомъ, на другой день къ вечеру возвращалась въ лагерь. Каждый разъ, во время движенія этой колонны, ее окружали со всѣхъ сторонъ текинцы и старались нанести ей вредъ. Нападеніе ихъ особенно усиливалось, когда колонна, возвращаясь, приближалась къ Янги-Кала, такъ что нерѣдко приходилось выдвигать изъ лагеря, для защиты ея, не только кавалерію, но и артиллерію.

III.

Рекогносцировки Генералъ-маіора Петрусевича—Взятіе Ольгинской и Правофланговой Калы.—Атака садовъ.—Смерть ген. Петрусевича.—Погребеніе убитыхъ.—Наши потери.

Одновременно съ подвозомъ продовольствія, начались рекогносцировки мѣстности передъ Геокъ-Тепе. Такъ, 21-го декабря, подъ начальствомъ генералъ-маіора Петрусевича, посланъ былъ кавалерійскій отрядъ *) для осмотра преимущественно юговосточнаго угла и южнаго фаса укрѣпленій Геокъ-Тепе. При отрядѣ находился главный военный инженеръ отряда, подполковникъ Рутковкій. Потомъ отряду поручено было обойти Геокъ-Тепе съ сѣверной его стороны, то есть съ той стороны, съ которой текинцы поддерживали сношенія съ своими партіями, оставшимися въ пескахъ, затѣмъ направиться къ Самурскому и присоединиться къ колоннѣ, вышедшей туда 21-го же декабря, за продовольственными грузами.

Текинцы вышли большими пѣшими и конными массами противъ отряда генерала Петрусевича. Они особенно сильно насѣдали на него въ то время, когда онъ шелъ по сѣверному фасу ихъ укрѣпленій. Тутъ неоднократно приходилось казачьимъ сотнямъ спѣшиваться и давать залпы, чтобъ останавливать дерзкихъ наѣздниковъ.

---

*) Въ составѣ: дивизіона Тверскихъ драгунъ, 2-хъ сотенъ Таманскаго казачьяго полка, по одной сотнѣ Полтавскаго и Лабинскаго полковъ и конногорный артиллерійскій взводъ.

Отрядъ шелъ, прикрываясь казачьими цѣпями со всѣхъ сторонъ. Заднимъ фасомъ отряда распоряжался, во все время движенія, командиръ Полтавскаго казачьяго дивизіона, Флигель-адъютантъ князь Голицынъ. Напоръ на этотъ фасъ былъ такъ силенъ, что князь Голицынъ, только огнемъ изъ берданокъ, могъ останавливать противниковъ... Вдругъ, густая толпа конныхъ текинцевъ бросилась въ атаку на Полтавскую сотню, бывшую въ цѣпи... Но сотня быстро сомкнулась, по приказанію лихаго хорунжаго Есакова, спѣшилась и дала нѣсколько мѣткихъ залповъ, заставившихъ текинцовъ дать тылъ.

Услыхавъ сильную перестрѣлку въ отрядѣ генерала Петрусевича, генералъ Скобелевъ лично пошелъ къ нему на подкрѣпленіе и направился по западному фасу текинскихъ укрѣпленій *). Оба отряда соединились на кладбищѣ, находящемся на концѣ западнаго фаса, по дорогѣ къ пескамъ, и достаточно было нѣсколькихъ удачныхъ артиллерійскихъ выстрѣловъ и залповъ самурскихъ ротъ, чтобъ заставить непріятеля скрыться въ укрѣпленія.

Почти подъ конецъ дѣла, на кладбищѣ, однимъ изъ послѣднихъ выстрѣловъ, раненъ былъ въ ногу ординарецъ генерала Петрусевича, казакъ Берновъ **).

22-го декабря, соединенные отряды генерала Петру-

---

*) 1 бат. 83-го Самурскаго полка, сотни Оренбургскаго казачьяго № 1-й полка и четырехъ орудій 3-й батареи 19-й артиллерійской бригады.

**) Сверхъ того, въ этомъ дѣлѣ убитъ одинъ нижній чинъ и ранены пять.

севича и прикрытіе транспорта *) направились обратно въ Янги-Кала съ транспортомъ, нагруженнымъ преимущественно артиллерійскими снарядами и патронами.

Для выполненія плана осадныхъ работъ, составленнаго подполковникомъ Рутковскимъ, необходимо было занять нѣсколько отдѣльныхъ калъ. Калами называются у текинцевъ отдѣльныя укрѣпленія или крѣпости. Дѣло это поручено было, 22-го же декабря, полковнику Куропаткину. Оно было произведено имъ безъ всякаго сопротивленія со стороны непріятеля. Отрядомъ полковника Куропаткина**) заняты были двѣ калы, которымъ даны были названія—«Ольгинская» и «Правофланговая».

Послѣ взятія этихъ двухъ калъ, пришлось взять и третью, которая находилась къ сѣверу отъ нихъ и изъ которой непріятель сильно безпокоилъ наши войска мѣткими выстрѣлами. Выбить текинцевъ изъ этой калы пришлось на долю подполковника Гогоберидзе съ двумя ротами 1-го бат. Ширванскаго полка и сотнею Оренбургскаго казачьяго полка. При этомъ незначительномъ дѣлѣ, къ крайнему сожалѣнію всего отряда, раненъ былъ подполковникъ Гогоберидзе въ пятку. Сверхъ него ранены были: сотникъ Кременецъ и четверо нижнихъ чиновъ.

Во время этого дѣла, Ширванцы замѣтили въ близлежавшихъ калахъ большіе запасы фуража. Такъ какъ

*) Прикрытіе транспорта на этотъ разъ составляли: бат. 84-го Ширванскаго полка, сотня Оренбургскаго казачьяго № 1 полка, при 2-хъ орудіяхъ.

**) Состоявшимъ изъ 1-го бат. 84 пѣх. Ширванскаго полка при двухъ подвижныхъ орудіяхъ 3-ей батареи и 20-ти казаковъ.

наша кавалерія нуждалась въ фуражѣ, то и рѣшено было немедленно воспользоваться этими запасами. Для взятія ихъ, на слѣдующій день, 23-го декабря, посланъ былъ кавалерійскій отрядъ, снова подъ начальствомъ генерала Петрусевича *). Отряду этому поручено было также отвлечь вниманіе непріятеля и прикрыть осадныя работы, такъ какъ, одновременно съ движеніемъ отряда, предположено было заложить первую параллель.

Мѣстность около калы, гдѣ находился складъ фуража, была вообще пересѣченная. Тамъ было много засѣянныхъ полей, обнесенныхъ невысокими стѣнками; около самой калы находилось нѣсколько двориковъ, тоже огороженныхъ стѣнками, но уже болѣе высокими. Отрядъ генерала Петрусевича встрѣченъ былъ частою и мѣткою пальбою текинцевъ, засѣвшихъ въ садахъ и калахъ, такъ что понадобилось спѣшить одинъ эскадронъ драгунъ, чтобъ дать нѣсколько залповъ. Во время спѣшиванія драгунъ, убитъ на повалъ, распоряжавшійся драгунами, маіоръ Булыгинъ.

Послѣ залповъ, выстрѣлы текинцевъ изъ за стѣнокъ садовъ уменьшились и непріятель виднѣлся въ меньшемъ числѣ. Генералъ Петрусевичъ ѣхалъ верхомъ съ нѣсколькими офицерами и неизмѣннымъ своимъ ординарцемъ, лабинскимъ урядникомъ Андреевымъ. Драгуны и казаки бѣгомъ направились чрезъ довольно узкія ворота въ садъ и вслѣдъ за ними въѣхалъ туда же генералъ Петрусевичъ съ своею свитою. Въ эту

*) Въ составѣ: дивизіона Тверскаго драгунскаго, по одной сотнѣ Таманскаго, Полтавскаго и Лабинскаго казачьихъ полковъ.

самую минуту, изъ воротъ другаго сада, выскочила сильная пѣшая партія текинцевъ, человѣкъ въ 300. Впереди партіи, всѣми распоряжался, замѣчательной красоты, высокаго роста, туркменъ, въ красномъ халатѣ. Текинцы открыли частую пальбу по драгунамъ и Таманскимъ казакамъ. Одною изъ первыхъ пуль, пораженъ былъ въ грудь генералъ Петрусевичъ; онъ упалъ съ лошади. Тутъ же былъ убитъ есаулъ Ивановъ, командиръ первой Таманской сотни. Драгуны и казаки были вытѣснены со двора... Тогда, находившійся въ отрядѣ, командиръ Полтавскаго казачьяго полка, полковникъ князь Эристовъ, размѣстилъ драгунъ и казаковъ по стѣнкамъ сада, и открылъ огонь залпами.

Конно-горный взводъ, снявшись съ передковъ, обстрѣливалъ шрапнелью непріятеля въ садахъ и выходившаго изъ крѣпости, на помощь своимъ. Между тѣмъ, текинцы, узнавъ въ убитомъ ген.-маіорѣ Петрусевичѣ—начальника, бросились на него. Князь Эристовъ, съ драгунами и казаками замѣтивъ это, бросился въ штыки и шашки; тѣло переходило изъ рукъ въ руки; наконецъ казакамъ удалось взять и унести тѣло генерала Петрусевича.

Отбитію этой атаки текинцевъ весьма много содѣйствовала лихая распорядительность флигель-адъютанта князя Голицына, стоявшаго съ двумя сотнями казаковъ Полтавскаго и Лабинскаго полковъ, между садами, гдѣ находился отрядъ генерала Петрусевича, и Геокъ-Тепе. Стойкость казаковъ, поддержанныхъ огнемъ конно-горной батареи, помѣшала текинцамъ подать по-

мощь своей партіи, атаковавшей драгунъ и казаковъ въ садахъ, на что они покушались нѣсколько разъ.

По смерти генерала Петрусевича, начальство надъ его кавалерійскимъ отрядомъ принялъ командиръ сводной кавалерійской бригады, полковникъ Арцишевскій, опытный старый кавалеристъ. Подъ сильнымъ огнемъ текинцевъ, онъ собралъ части отряда и привелъ ихъ въ порядокъ.

Между тѣмъ подошли подкрѣпленія. Первою подошла стрѣлковая рота 13-го Туркестанскаго баталіона, подъ начальствомъ маіора Богаевскаго, потомъ Ширванская рота, Уральская сотня и четыре орудія третьей батареи 19-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ полковника Куропаткина. Подкрѣпленія эти пропустили сначала кавалерію, бывшую въ дѣлѣ, къ «Правофланговой» калѣ, а потомъ и сами отошли къ той же калѣ *).

Вечеромъ 23-го декабря совершено было, съ большою торжественностью, погребеніе, павшихъ въ этотъ день. Въ церемоніи приняли участіе всѣ войска, свободныя отъ караульной, траншейной и аванпостной службы.

Когда тѣла опущены были въ землю, вся артиллерія сдѣлала боевой залпъ по крѣпости.

---

*) Въ дѣлѣ 23-го декабря потери у насъ были довольно значительны. Кромѣ ген.-маіора Петрусевича, маіора Булыгина и есаула Иванова, убито нижнихъ чиновъ 19, ранено 49. Въ этомъ же дѣлѣ раненъ былъ тяжело пулею въ голову сотникъ Аленниковъ.

Потери непріятеля были гораздо значительнѣе; въ саду, гдѣ убитъ ген.-маіоръ Петрусевичъ, насчитано до 300 тѣлъ.

IV.

Заложеніе 1-ой параллели. — Работы съ 24 по 28 Декабря.—Вылазка текинцевъ 28 Декабря. — Атака «Великокняжеской калы. — Вылазка текинцевъ 30-го Декабря.—Геройскій подвигъ бомбардира Агафона Никитина.

Бой отряда генералъ-маіора Петрусевича, 23 Декабря, занявъ вниманіе текинцевъ, дозволилъ безпрепятственно заложить первую параллель *). Исполненіе этой работы поручено было, подъ руководствомъ подполковника Рутковскаго, инженерамъ отряда, капитанамъ: Васильеву и Яблочкову.

Первая параллель, заложенная въ 300 саженяхъ отъ стѣнъ крѣпости, флангами своими упиралась въ два укрѣпленія—въ «Правофланговую» калу справа и въ «Опорное» — слѣва. Въ этой параллели возведено было нѣсколько батарей, къ вечеру того же 23 числа, вооруженныхъ орудіями.

На одной изъ этихъ батарей, находившейся почти въ серединѣ параллели, во время залпа, сдѣланнаго при погребеніи убитыхъ отряда генералъ-маіора Петрусевича,—былъ поднятъ Императорскій штандартъ. Батарея эта получила названіе «Штандартной».

Изъ первой уже параллели ясно обозначались непрія-

---

*) Параллелью называется длинная траншея, которая, при осадѣ крѣпости, закладывается въ нѣсколькихъ стахъ саженяхъ отъ ея стѣнъ для того, чтобы дать осаждающимъ войскамъ закрытіе вблизи крѣпости. Изъ *первой* такой *параллели* ведутъ, зигзагомъ, подступы къ крѣпости и на нѣкоторомъ разстояніи всѣ эти подступы соединяютъ траншеею: это будетъ *вторая параллель*. Такимъ же путемъ устраиваютъ, уже почти подъ стѣнами осажденной крѣпости, *третью параллель*, изъ которой ведутъ подкопъ подъ стѣны. Въ параллеляхъ уширяютъ нѣкоторыя мѣста и тамъ помѣщаютъ артиллерію.

тельскія укрѣпленія. Это были высокія и толстыя глиняныя стѣны, окруженныя широкимъ рвомъ, наполненнымъ водою изъ горныхъ рѣчекъ, вытекающихъ изъ Копетдага, проходящихъ чрезъ Геокъ-Тепе и теряющихся въ пескахъ.

Укрѣпленія Геокъ-Тепе имѣли видъ трапеціи. Длинные фасы ихъ (восточный и западный) были почти по семисотъ саженъ, а остальные отъ трехъ сотъ до четырехъ сотъ саженъ длины. Укрѣпленія представляли непрерывныя прямыя линіи безъ всякихъ выступовъ. Въ стѣнахъ всѣхъ четырехъ фасовъ устроено было по нѣсколько входовъ, прикрытыхъ длинными траверзами.

Послѣ 24-го декабря, войска заняты были преимущественно осадными работами. До 28-го декабря сдѣлано было углубленіе первой параллели, выведены подступы отъ первой ко второй параллели и, наконецъ, произведена закладка второй параллели.

Работы осадныя шли быстро. Въ ночь съ 27-го на 28-е декабря выведена была уже вторая параллель. Непріятель почти не тревожилъ работъ. Въ эти дни у насъ потери были незначительныя. Но, къ общему сожалѣнію, въ это именно время, раненъ былъ въ ногу комендантъ «Правофланговой» калы, капитанъ-лейтенантъ Зубовъ.

Въ эти же дни произведено было нѣсколько фуражировокъ по дорогѣ въ Асхабадъ. Фуражировки были очень успѣшны и дали возможность пополнить запасы фуража для лошадей отряда.

Съ 28-го декабря, непріятель сталъ настойчиво мѣшать осаднымъ работамъ, цѣлымъ рядомъ отчаянныхъ вылазокъ. Въ этотъ день, около девяти часовъ вечера,

огромная масса (6000 чел.) пѣшихъ текинцевъ перешла ровъ своихъ укрѣпленій и, какъ лава, съ ужаснымъ крикомъ, бросилась на наши правофланговыя осадныя работы. Въ самую минуту вылазки, саперы и рабочіе отъ пѣхоты находились впереди траншейнаго караула и рыли подступы изъ второй параллели къ калѣ *), которая расположена въ близкомъ разстояніи отъ главныхъ укрѣпленій Геокъ-Тепе. Текинцы, прежде всего, стремительно кинулись на саперъ и ихъ прикрытіе и большую часть изъ нихъ изрубили. Тутъ палъ саперный поручикъ Сендецкій. Затѣмъ, текинцы бросились во вторую параллель, направивъ свою атаку на мортирную батарею, гдѣ также изрубили часть караула, и, наконецъ, проникли въ первую параллель къ горной батареѣ, вырѣзали почти весь находившійся тамъ караулъ, взяли одно горное орудіе и унесли его съ собою.

Одновременно съ атакою на правый флангъ нашихъ работъ, текинцы пытались обойти «Правофланговую» калу, чтобъ ударить на осадныя работы съ тылу. Эта попытка ихъ была остановлена выстрѣлами изъ орудій редута этой калы и резервами, выдвинутыми изъ лагеря.

Какъ только выяснилось, что непріятель большими массами перешолъ въ наступленіе, немедленно всѣ войска, бывшія въ лагерѣ, направлены были на подкрѣпленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, со всѣхъ орудій, находившихся на батареяхъ, была открыта усиленная стрѣльба, какъ противъ массы атакующихъ, такъ и противъ укрѣпленій

*) Впослѣдствіи, по взятіи ея, названа «Великокняжеской».

Геокъ-тепе. Непріятель не выдержалъ этого сильнаго огня артиллеріи и началъ отступать, причемъ унесъ одно горное орудіе, знамя 4-й бат. 81 пѣх. Апшеронскаго полка, довольно много ружей и значительное количество патроновъ.

Во время этой ночной вылазки, были убиты: командиръ 4-го баталіона, полковникъ князь Магаловъ, командиръ 14-й роты подпоручикъ Чикаревъ и субалтернъ-офицеръ той же роты, подпоручикъ Готе. Убиты знаменщикъ, старшій унтеръ-офицеръ Лукіянъ Захаровъ, ассистентъ и почти вся 14-я рота, до послѣдней капли оборонявшая врученную ей святыню. Всѣ убиты преимущественно холоднымъ оружіемъ. Убитъ также въ траншеѣ артиллеріи подполковникъ Мамацевъ. Ранены: артиллеріи штабсъ капитанъ Прогульбицкій и нижнихъ чиновъ 30 человѣкъ; т. е. половина прислуги при орудіяхъ и мортирахъ убита и ранена. Непріятель пытался унести мортиру, но она была отбита обратно.

Въ дѣлѣ 28-го декабря, мы впервые понесли такую тяжелую потерю. Очевидцы этой ночной атаки разсказывали, что текинцы были вооружены довольно плохо. Не у многихъ изъ нихъ было огнестрѣльное оружіе. Большая часть нападавшихъ вооружены были шашками, а нѣкоторые имѣли только палки, на концѣ которыхъ насажены были кинжалы, ножи или даже ножницы, употребляемыя для стрижки овецъ. Казалось-бы, толпа, такъ плохо вооруженная, не могла произвести такого большаго опустошенія въ рядахъ нашихъ войскъ; значительныя потери наши объясняются тѣмъ, что атака произведена текинцами отчаянно и стремительно. Они видѣли, что дѣло приближается къ развязкѣ, что мы,

хотя и медленно, но вѣрно подвигаемся къ цѣли; и вотъ, имъ нужно было на что-нибудь рѣшиться, они и рѣшились на отчаянную ночную вылазку и, со свойственнымъ мусульманамъ фанатизмомъ, пошли на вѣрную смерть. Вотъ почему перваго порыва массы отчаянныхъ храбрецовъ не могли удержать, ни усиленная стрѣльба изъ берданокъ, ни отпоръ войскъ, находившихся въ траншеяхъ.

Атакѣ текинцевъ много помогло и то, что впереди траншейнаго караула, находились саперы и рабочіе. Боясь попасть по своимъ, прикрытіе и не могло во время встрѣтить врага залпами.

Утромъ 29-го декабря, наши войска увидѣли, взятое текинцами, знамя Апшеронскаго полка, развѣвающимся на высокомъ холмѣ, внутри Геокъ-Тепе. Эта добыча текинцевъ и успѣхъ ночной вылазки долженъ былъ поднять духъ непріятеля и усилить его рвеніе къ защитѣ священнаго холма своей родины.

Чтобы охладить это рвеніе и доказать непріятелю, что успѣхъ его вылазки совершенно случайный, командующій войсками приказалъ, въ три часа пополудни 29-го же декабря, штурмовать нѣсколько калъ, находящихся саженяхъ въ пятидесяти отъ стѣнъ главнаго укрѣпленія. Атаку эту поручено было исполнить отряду *), подъ начальствомъ полковника Куропаткина.

Въ два часа пополудни, открыта была изъ всѣхъ нашихъ батарей учащенная пальба, и, вслѣдъ затѣмъ,

---

*) Въ составѣ трехъ ротъ туркестанскихъ войскъ, 4-го баталіона 83 пѣх. Апшеронскаго и 1 и 4 баталіоновъ 84 пѣх. Ширванскаго полковъ.

отрядъ полковника Куропаткина двинулся въ атаку съ музыкою и распущенными знаменами. Атакованныя калы, получившія названіе «Великокняжескихъ калъ», были быстро взяты. Однимъ изъ первыхъ вошолъ въ нихъ флигель-адъютантъ, князь Голицынъ, только что утромъ того же дня принявшій Ширванскій баталіонъ, послѣ раненаго подполковника Гогоберидзе.

Успѣху атаки способствовали, во первыхъ, усиленная пальба изъ батарей, помѣшавшая текинцамъ подать помощь изъ главнаго своего укрѣпленія защитникамъ калъ, и, во вторыхъ, весьма искусное направленіе, данное полковникомъ Куропаткинымъ частямъ своей пѣхоты. *)

30-го декабря, около 11 часовъ ночи, непріятель опять предпринялъ вылазку, и въ огромныхъ массахъ, съ гикомъ, бросился на лѣвый флангъ осадныхъ работъ. Главное нападеніе произведено было на лѣвофланговый редутъ, занятый въ то время 3-ею ротою Закаспійскаго мѣстнаго баталіона и 2-мя горными орудіями 6-й бат. 21 арт. бригады.

Довольно долго удерживала 3-я рота напоръ текинцевъ; но, послѣ смерти командира, поручика Яновскаго, а также когда большая часть роты и прислуги при горныхъ орудіяхъ была перебита, рота отступила назадъ.

Подоспѣвшій резервъ взялъ обратно редутъ и одно горное орудіе; другое же, несмотря на преслѣдованіе отступавшихъ текинцевъ, непріятель успѣлъ увести.

---

*) При штурмѣ Великокняжеской калы ранены: князь Голицынъ, еще четыре офицера и 46 нижнихъ чиновъ; убиты: Ширванскаго полка поручикъ Нелѣповъ и 16 нижнихъ чиновъ.

Одновременно съ вылазкою, было произведено, текинскими наѣздниками, довольно сильное нападеніе на лагерь близь Янги-Кала. Но это нападеніе отбито было, съ большою потерею для непріятеля, командиромъ Апшеронскаго баталіона, подполковникомъ Поповымъ. Нѣсколько удачныхъ залповъ его баталіона обратили текинцевъ въ бѣгство.

Какъ и во время вылазки 28-го декабря, артиллерія со всѣхъ нашихъ батарей громила всю ночь текинскія укрѣпленія. На другой день утромъ, оказалось, что непріятель въ послѣднюю вылазку оставилъ гораздо болѣе тѣлъ, чѣмъ въ первую. Во время этой вылазки, текинцами былъ взятъ въ плѣнъ, 6-й бат. 21. арт., Ея Имп. Выс. Вел. Кн. Ольги Феодоровны, бригады, бомбардиръ-наводчикъ, Агафонъ Никитинъ. Текинцы разсказывали потомъ, что они хотѣли его заставить стрѣлять по нашимъ войскамъ изъ взятыхъ ими двухъ горныхъ орудій, но, не смотря на страшныя истязанія, которымъ они подвергали Никитина (съ него содрали со спины кожу и отрубили пальцы), онъ отказался исполнить ихъ требованіе и геройски, въ страшныхъ мученіяхъ, умеръ, доказавъ, на сколько русскій солдатъ свято исполняетъ присягу своему Царю и Отечеству *).

*) О подвигѣ Никитина объявлено для всеобщаго свѣдѣнія приказомъ по войскамъ Кавказскаго Воен. Округа; а для сохраненія навсегда памяти объ этомъ геройскомъ подвигѣ, при Кавказскомъ окружн. арт. управленіи основанъ изъ добровольныхъ пожертвованій, особый *капиталъ, для ознаменованія геройской смерти бомбардира наводчика Никитина.*

V.

Перенесеніе лагеря войскъ ко 2-ой параллели.—Удаленіе текинской кавалеріи изъ Геокъ-Тепе.—Новое распредѣленіе войскъ въ траншеяхъ.—Перевозка раненыхъ.—Работы въ «Великокняжеской» калѣ.—Вылазка 4-го января.—Измѣреніе крѣпостнаго рва сотникомъ Кунаковскимъ.

Двѣ ночныя вылазки текинцевъ показали, что осадныя работы нуждаются въ болѣе сильномъ прикрытіи. Поэтому, 31-го декабря, командующій войсками приказалъ, съ ранняго утра перенести легерь непосредственно ко второй параллели. Войска осаднаго отряда расположены были въ каре на самомъ тѣсномъ пространствѣ. Въ срединѣ каре размѣщены были артиллерійскіе и интендантскіе склады и лазаретъ. Невдалекѣ отъ лагеря, въ самой траншеѣ, поставлена была кибитка генерала Скобелева. Весь лагерь находился подъ выстрѣлами непріятеля, у котораго много уже находилось нашихъ дальнобойныхъ ружей и патроновъ, а потому текинцы не переставали стрѣлять изъ нихъ днемъ и ночью. Многіе изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ были ранены въ самомъ лагерѣ, какъ напримѣръ, командиръ батареи 21-й артиллерійской бригады, подполковникъ Вильде; раненый 29-го декабря, во время работъ въ траншеяхъ, инженеръ-капитанъ Яблочковъ находился въ лазаретѣ и тамъ былъ раненъ вторично. Такимъ образомъ, послѣдніе дни 1880 года, въ нашемъ отрядѣ подъ Геокъ-Тепе, были переполнены тревогами, почти непрерывными военными дѣйствіями и, къ сожалѣнію, не малыми потерями.

Все это не мѣшало, однако, нашимъ земляным работамъ. Онѣ быстро подвигались впередъ. Нижніе чины

работали усиленно, заканчивая траншеи, устраивая новые переходы, дѣлая батареи. Работы эти стали тѣмъ тяжелѣе, что, послѣ значительныхъ потерь въ людяхъ, въ послѣдніе дни, въ рядахъ пѣхоты осталось не болѣе 4,500 человѣкъ, которые должны были нести караульную, траншейную и ночную службы и, сверхъ того, выполнять земляныя работы. Вспоминая объ этомъ дѣйствительно тяжеломъ времени, нельзя не отдать должной справедливости нашему безпримѣрному русскому пѣхотному солдату, который, несмотря на свою молодость, не забывалъ присягу и съ удивительнымъ терпѣніемъ и выносливостью исполнялъ свою службу.

День новаго, 1881, года ознаменованъ былъ совершенно неожиданнымъ для насъ событіемъ: текинская кавалерія, въ числѣ 4,000—5,000 коней, судя по донесеніямъ нашихъ джигитовъ-лазутчиковъ, вышла изъ своихъ укрѣпленій и направилась по дорогѣ въ Мервъ. Въ числѣ этой кавалеріи были, главнымъ образомъ, мервскіе всадники, пришедшіе на подкрѣпленіе въ Геокъ-Тепе; къ нимъ присоединилась и лучшая часть текинской кавалеріи. Кавалерія эта ушла подъ начальствомъ Тыкма-Сердаря.

Не было сомнѣнія, что часть защитниковъ Геокъ-Тепе, не надѣясь на какой нибудь успѣхъ, сочла болѣе благоразумнымъ удалиться. Въ туркменской крѣпости остались самые ярые фанатики, которые рѣшились, ни въ какомъ случаѣ, не сдаваться, не отступать, а умереть всѣмъ до послѣдняго.

Между тѣмъ, сдѣлано было новое распредѣленіе какъ войскъ, такъ и траншейныхъ работъ между тремя начальниками. Центръ работъ—«Великокняжеская» кала

и всѣ окружающія ея калы и сады — былъ порученъ полковнику Куропаткину. Тутъ шла самая оживленная дѣятельность по проложенію траншей и подступовъ; текинцы осыпали работы пулями изъ берданокъ.

Одновременно съ новымъ распредѣленіемъ войскъ, отправлены были особые отряды въ Самурское, Ходжъ и Келятъ, чтобъ надѣлать побольше фашинъ и туровъ, а интендантству приказано было отправить подъ Геокъ-Тепе всѣ мѣшки, оставшіеся свободными, по сдачѣ продовольствія въ части войскъ.

Въ это же время, предпринята была перевозка раненыхъ и больныхъ изъ лагеря подъ Геокъ-Тепе въ Самурское, гдѣ имъ подавалась первоначальная помощь, и затѣмъ наиболѣе серьезно раненые оставлены были въ расположенномъ тамъ четвертомъ военновременномъ госпиталѣ, а остальные перевозились далѣе, въ Бами. Перевозка раненыхъ и больныхъ производилась, большею частью, въ одноколкахъ и фургонахъ военнаго вѣдомства. Изъ Бами экипажи эти возвращались въ Самурское, нагруженные продовольствіемъ.

1-го и 2-го января осадныя работы продолжались съ прежнимъ успѣхомъ. Особенно спѣшно шли работы около „Великокняжеской“ калы и находившихся близъ нея „Туркестанской“ и „Охотничьей“ калъ. Всѣ эти три калы, соединенныя садами съ глиняными стѣнками, составляли, такъ сказать, нашу передовую позицію. Въ нихъ расположены были охотники капитана Воропанова. Здѣсь же находилась главная квартира полковника Куропаткина. Въ „Охотничьей“ калѣ, въ башнѣ ея, поставлены были ракетные станки, изъ которыхъ довольно часто, особенно по ночамъ, посылались ракеты

въ Геокъ-Тепе. Но, въ свою очередь, строенія эти, находившіяся всего въ пятидесяти саженяхъ отъ главныхъ стѣнъ крѣпости, были подъ постояннымъ, частымъ и мѣткимъ огнемъ текинцевъ.

Со 2-го января, изъ „Охотничьей“ калы начали производиться минныя работы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, признано полезнымъ увеличить и углубить траншеи, подступы и ходы изъ одной параллели въ другую. Въ лагерѣ, войска свободныя отъ траншейной службы и отъ земляныхъ работъ, занялись углубленіемъ кибитокъ въ землю чтобы живущіе въ нихъ менѣе терпѣли отъ выстрѣловъ; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лагеря, съ тою же цѣлью, дѣлались траверзы.

Подъ вечеръ 4-го января, часовые наблюдательныхъ постовъ дали знать, что непріятель опять, въ большихъ массахъ, переходитъ чрезъ ровъ и сосредоточивается впереди его. Видно, текинцы еще разъ хотѣли попробовать счастья и воспользоваться промежуткомъ времени между заходомъ солнца и восходомъ луны, чтобъ сдѣлать сильную вылазку. Какъ и въ первыя двѣ вылазки, они стремительно бросились на часть нашихъ работъ лѣваго фланга и особенно на мортирную батарею. Но на этотъ разъ полковникъ Козелковъ, съ своимъ баталіономъ Ставропольцевъ, встрѣтилъ ихъ не такъ, какъ прежде. Нижнимъ чинамъ приказано было выйти изъ траншей и стать позади ихъ, сомкнутымъ строемъ; такъ что текинцамъ, чтобъ добраться, со своими шашками да ножами, до нашихъ, нужно было взбѣжать на брустверъ траншеи и потомъ перескочить чрезъ внутренній ровъ. Ставропольцы же стрѣляли въ нихъ, не сидя въ траншейномъ рву, а стоя позади его, и

мѣткіе залпы ихъ, въ упоръ, произвели страшное опустошеніе въ рядахъ текинцевъ. Нигдѣ почти текинцы не дошли до траншей; и лишь самые отчаянные храбрецы, перескочивъ брустверъ, нашли смерть на штыкахъ Ставропольцевъ.

Непріятель бѣжалъ, побросавъ оружіе. Онъ скрылся въ Геокъ-тепе и началъ усиленную стрѣльбу по передовымъ нашимъ укрѣпленіямъ *).

Въ эту ночь (на 5-е число) сотникъ Уральскаго войска, Кунаковскій, вызвался охотникомъ измѣрить непріятельскій ровъ, который только что передъ тѣмъ былъ занятъ большими массами непріятеля.

Работа эта была исполнена сотникомъ Кунаковскимъ подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ со стѣнъ крѣпости. Окончивъ измѣреніе рва, офицеръ этотъ посланъ былъ съ тесьмою (мѣркою) для точнаго измѣренія разстоянія отъ передовыхъ ложементовъ передъ „Охотничьей“ калою, до крѣпостнаго рва.

Въ первый разъ съ сотникомъ Кунаковскимъ ходилъ охотникомъ унтеръ-офицеръ 13-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, Наумъ Константиновъ, а въ другой разъ казакъ Уральскаго войска, Сафонъ Тетековъ.

VI.

Послѣдствія вылазки 4-го января.—Успѣхъ осадныхъ работъ.—Перемиріе 7-го января.—Дальнѣйшія осадныя работы.—Попытки охотниковъ увеличить брешь минами.—Забивка минныхъ камеръ.

Послѣдствія вылазки 4-го января были довольно важны. Уже на другой день комендантъ „Правофланго-

*) Потери наши въ этой вылазкѣ были: прапорщихъ Ходкевичъ и десять нижнихъ чиновъ—убиты; артиллеріи штабсъ-капитанъ Ростовцевъ, Ставропольскаго полка поручикъ Руновскій, впослѣдствіи умершій отъ ранъ, прапорщикъ Лопатинскій и 50 нижнихъ чиновъ—ранены.

вой“ калы, балтійскаго флота лейтенантъ Шеманъ, доносилъ, что текинцы перевозятъ свои пожитки и перегоняютъ скотъ въ значительномъ количествѣ изъ своихъ укрѣпленій въ пески.

Поэтому, 5-го и 6-го января, у насъ усилены были работы, чтобъ скорѣе подвинуть дѣло къ развязкѣ. Въ эти дни, усилены многія изъ батарей, уширены и углублены нѣкоторыя траншеи и ходы. Впереди „Охотничьей“ калы построена мортирная батарея, на двѣнадцать мортиръ и, наконецъ, на лѣвомъ флангѣ, при оконечности второй параллели, построена брешь-батарея на четыре орудія.

Утромъ 6-го января, въ центрѣ осадныхъ работъ сдѣланъ былъ минный спускъ и начата минная галлерея. Она велась безъ всякой обшивки и подвигалась фута на четыре въ часъ.

Но работамъ нашимъ много мѣшалъ тяжелый запахъ отъ массы, начавшихъ разлагаться, текинскихъ тѣлъ, преимущественно убитыхъ, во время вылазки 4-го января, залпами Ставропольцевъ. 7-го января они распространяли уже невыносимый запахъ. Изъ нашихъ передовыхъ калъ стали кричать текинцамъ, чтобъ они убрали свои тѣла и что наши войска, во время уборки ихъ, стрѣлять не будутъ. На это текинцы отвѣчали, что имъ мертвые не нужны, но что они не намѣрены, своими выстрѣлами, мѣшать русскимъ убирать тѣла.

Какъ бы по обоюдному соглашенію, выстрѣлы съ обѣихъ сторонъ прекратились. Наши солдатики вышли изъ траншей убирать тѣла, а текинцы высыпали густыми массами по валамъ своихъ укрѣпленій. Тутъ начался между русскими офицерами и текинцами-предводителями родъ

переговоровъ. Наши офицеры уговаривали текинцевъ сдаться; они доказывали имъ, что сопротивленіе ни къ чему не поведетъ. Но тѣ рѣшительно отвѣчали, что будутъ драться до послѣдней возможности и до послѣдняго человѣка.

Когда тѣла были собраны въ большія кучи, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ траншей, текинцы сняли шапки и закричали:

— Ну, русскіе, теперь ступайте въ траншеи. Мы начнемъ снова стрѣлять.

Поступокъ этотъ показалъ, что текинцы, не только отважны и храбры, но и честны въ бою—качество, которое можно ожидать только отъ благоустроенныхъ войскъ.

Между тѣмъ осадныя и минныя работы не прекращались и въ ночь съ 7-го на 8-е января, передъ „Охотничьей“ калой устроенъ былъ редутъ, названный „Сапернымъ“.

Непріятель, въ свою очередь, не оставался безъ дѣла. Наблюдавшіе съ высоты башни «Великокняжеской» калы доносили, что днемъ текинцы углубляли свои кибитки въ песокъ и устраивали особаго рода ямы, въ которыя и помѣстили свои семейства. По ночамъ, изъза стѣнъ Геокъ-Тепе слышалось мычанье верблюдовъ, которыхъ текинцы нагружали уже на всякій случай своимъ домашнимъ скарбомъ.

Утромъ, 8 января, брешь-батарея *), находившаяся на лѣвомъ флангѣ, во второй параллели, открыла дѣй-

*) Т. е. батарея, назначенная для пробиванія бреши (пролома) въ крѣпостной стѣнѣ.

ствія противъ юговосточнаго угла текинской крѣпости. Не прошло и двухъ часовъ, какъ уже глиняная стѣна обвалилась на протяженіи до 10 саженъ, обнаруживъ верхушки текинскихъ кибитокъ. Несмотря на довольно сильный огонь нашихъ орудій, текинцы быстро исправили поврежденія, набрасывая землю изъ внутренняго рва.

Въ два часа пополудни, того же дня, командующій войсками, подъ прикрытіемъ эскадрона Тверскихъ драгунъ и сотни казаковъ, произвелъ рекогносцировку «Мельничной» калы, которая расположена не въ далекомъ разстояніи отъ западнаго фаса крѣпости.

Около 10 часовъ вечера этого дня, для увеличенія бреши, пробитой артиллеріей, отправились команды охотниковъ, подъ начальствомъ гардемарина Майера, и прапорщика Богуславскаго, съ переводчикомъ Теръ-Вартановымъ; команда имѣла при себѣ пироксилиновые патроны. Когда офицеры эти проползли уже половину разстоянія отъ 3-ей параллели до бреши, переводчикъ услышалъ голоса большой толпы текинцевъ, сидѣвшихъ во рву, у самой бреши. Тогда охотники вернулись въ ложементы.

Въ эту же ночь брешь-батарея увеличена была еще на четыре орудія, а изъ Саперная редута подступы доведены были до крѣпостнаго рва.

9-го января, весь день, брешь-батарея усиленно дѣйствовала по юго-восточному углу крѣпости и когда пробитая ею брешь была достаточно расширена, она начала стрѣлять разрывными снарядами и осыпала брешь осколками. Текинцы не переставали усердно исправлять поврежденія.

Наконецъ, къ вечеру 9-го января, всѣ траншейныя и саперныя работы были совершенно окончены. Однако, назначенный первоначально на 10-е января, штурмъ пришлось отложить до 12-го января, такъ какъ минныя работы еще не успѣли подвинуться до назначеннаго пункта. Но уже 9-го января были стянуты въ лагерь подъ Геокъ-Тепе всѣ войска, которыя можно было снять съ линіи *).

10-го и 11-го января минныя работы поспѣшно доканчивались, и къ вечеру 11-го января подполковникъ Рутковскій донесъ, что мина готова и заряжена семьюдесятью двумя пудами пороха. Артиллерійская брешь тоже была готова; но въ ночь съ 11-го на 12-е января, 1-го резервнаго желѣзнодорожнаго баталіона поручикъ Остолоповъ и мичманъ каспійской флотиліи Майеръ, вмѣстѣ съ охотниками отъ желѣзнодорожнаго баталіона и моряками, подъ прикрытіемъ 13-й роты Апшеронскаго полка, вызвались увеличить брешь пироксилинными взрывами. Подвигъ храбрыхъ охотниковъ и ихъ офицеровъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ: взрывы пироксилина значительно расширили брешь. Оставалось только мѣшать непріятелю чинить ее, или укрѣпляться на ней. Съ этою цѣлью, всю ночь на 12-е января, поддерживался огонь артиллерійскій и ружейный; въ то же вре-

*) 10-я рота 73 пѣх. Крымскаго полка, двѣ роты 82 пѣх. Дагестанскаго и двѣ роты 83 пѣх. Самурскаго полка. Число войскъ въ лагерѣ со 2-го января увеличилось ротою охотниковъ, составленною изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ 1-го резервнаго желѣзнодорожнаго баталіона. 9-го же января прибылъ въ лагерь и 45-й артиллерійскій паркъ, который привезъ съ собою второй и третій комплекты снарядовъ для дальнобойныхъ орудій.

мя произведена была окончательная забивка заряженныхъ минныхъ камеръ *).

VII.

Распредѣленіе войскъ по штурмовымъ колоннамъ и цѣль дѣйствія каждой изъ нихъ.—Взрывъ мины.—Дѣйствіе колонны полковника Куропаткина.—Дѣйствіе колонны полковника Козелкова.—Дѣйствіе колонны подполковника Гайдарова. Общее наступленіе внутри крѣпости.—Особенно отличившіеся при штурмѣ нижніе чины.—Потери наши и непріятеля.

Для нанесенія окончательнаго удара Геокъ-Тепе назначена была атака его укрѣпленій съ трехъ сторонъ.

Колонна полковника Куропаткина должна была двинуться на штурмъ изъ калъ, которыя она занимала—Великокняжеской, Туркестанской и Охотничьей, и направиться чрезъ брешь, которая должна была образоваться отъ взрыва мины, проведенной изъ Охотничьей калы.

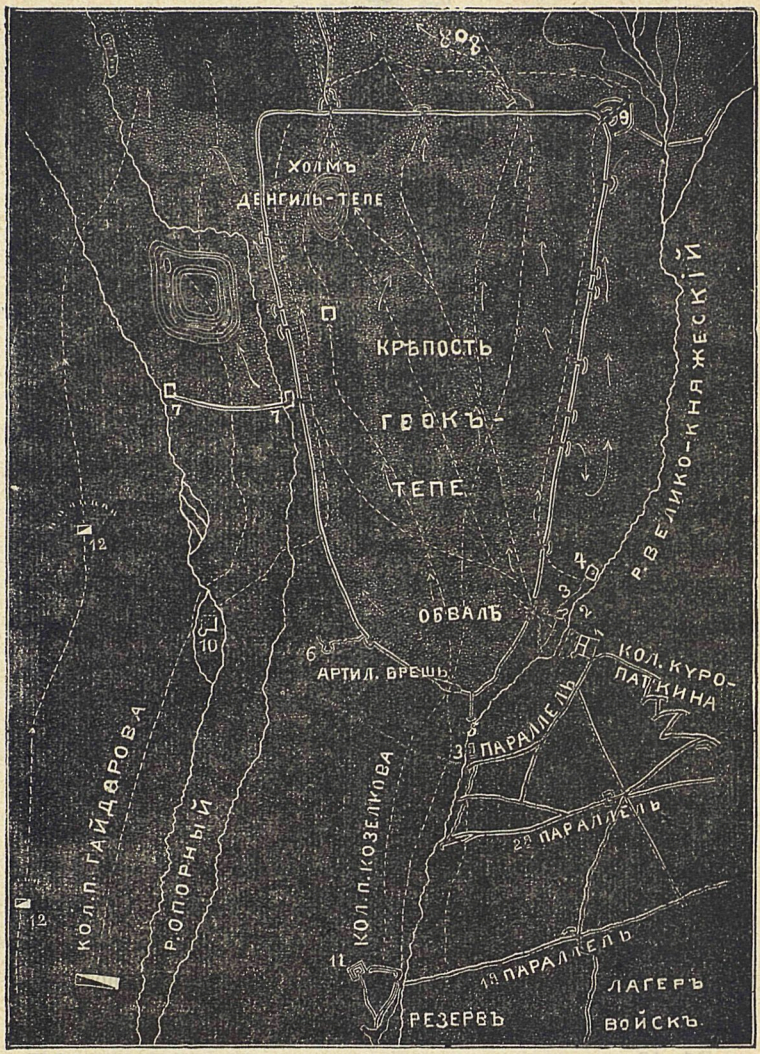
Второй штурмовой колоннѣ, полковника Козелкова, предназначалось выйти изъ ровиковъ, устроенныхъ въ третьей параллели, и атаковать брешь, пробитую артиллерійскимъ огнемъ.

Третья колонна, подполковника Гайдарова, назначалась для взятія, такъ называемой, «Мельничной» калы, состоявшей изъ мельницы и нѣсколькихъ глиняныхъ построекъ, расположенныхъ на ручьѣ «Опорномъ», протекавшемъ отъ вала крѣпости въ двухстахъ саженяхъ.

Общій резервъ, подъ личнымъ начальствомъ генералъ-адъютанта Скобелева, расположенъ былъ во второй па-

---

*) Во все время окончанія осадныхъ работъ, съ 8-го по 12-е января, потери въ отрядѣ были самыя незначительныя: убиты 5 и ранены 24 нижніе чина. 9-го января раненъ былъ лейтенантъ Шеманъ.

Планъ штурма текинской крѣпости Геокъ-Тепе.

1—Великокняжеская кала. 2—Охотничья кала. 3—Ширванскій редутъ. 4—Туркестанская кала. 5—Текинское укрѣпленіе. 6—Текинскій редутъ. 7-7—Текинская траншея: 8—Башня. 9—Текинское укрѣпленіе. 10—Мельничная кала. 11—Ставропольскій редутъ.—12—1 ½ сотни Таманскаго казачьяго войска.

раллели, у Ставропольскаго редута и долженъ былъ, смотря по надобности, поддерживать ту или другую изъ трехъ штурмовавшихъ колоннъ *).

Въ шесть часовъ утра, всѣ штурмующія колонны были построены на своихъ мѣстахъ и были совершенно готовы къ атакѣ. Генералъ Скобелевъ сталъ во главѣ резервовъ, къ которымъ присоединились и войска, бывшія ночью въ траншейномъ караулѣ.

Въ семь часовъ, колоннѣ подполковника Гайдарова приказано было начать наступленіе противъ «Мельничной» калы. Смѣло, карьеромъ, выскочила на позицію четвертая батарея 19-й артиллерійской бригады и начала осыпать своими снарядами мельницу и окружав-

---

*) 1) Колонна полковника Куропаткина состояла: изъ двухъ ротъ 1-го Ширванскаго баталіона, 3-го Ширванскаго баталіона, 3-хъ туркестанскихъ ротъ, полуроты саперъ, команды охотниковъ и рабочихъ спѣшенной казачьей сотни, горныхъ взводовъ—Туркестанскаго и 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады, двухъ картечницъ, двухъ туркестанскихъ ракетныхъ станковъ и одного геліографнаго станка.

2) Колонна полковника Козелкова составлена была: изъ 3-го Ставропольскаго и 4-го Апшеронскаго баталіоновъ, взвода саперъ, командъ морскихъ охотниковъ и рабочихъ, взвода 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады, одной картечницы, двухъ ракетныхъ станковъ и одного геліографнаго станка.

3) Въ составъ колонны подполковника Гайдарова вошли: 1-й Самурскій баталіонъ, команды охотниковъ и рабочихъ, взводъ саперъ, взводъ 4-й батареи 19-й артиллерійской бригады, одна картечница, пять ракетныхъ станковъ, полторы сотни Таманскаго казачьяго полка, конногорный взводъ и геліографный станокъ.

Общій резервъ состоялъ: изъ 9-й и 10-й ротъ Крымскаго полка, 3-й Апшеронскій баталіонъ, 1 и 2 роты и весь 4-й баталіонъ Дагестанскаго полка, 3 и 4 роты Ширванскаго полка, три роты 3-го Самурскаго баталіона, желѣзнодорожная рота, по три взвода 3 и 4 батареи 19 артиллерійской бригады, 4 батарея 20-й и полубатареи 21-й артиллерійскихъ бригадъ, спѣшенный трехротный баталіонъ изъ дивизіона драгунъ и сотни полтавскихъ казаковъ, и геліографный станокъ.

шія ея строенія. Самурскій баталіонъ, по-ротно, въ двѣ линіи, выстроился по обѣимъ сторонамъ батареи, а лѣвѣе баталіона стали полторы сотни Таманскихъ казаковъ съ горнымъ взводомъ, чтобы прикрыть лѣвый флангъ батальона, такъ какъ изъ укрѣпленій Геокъ-Тепе начали показываться текинскіе всадники.

Одновременно съ движеніемъ колонны подполковника Гайдарова, началась сильная стрѣльба со всѣхъ нашихъ батарей по непріятельскимъ укрѣпленіямъ. Брешь-батарея продолжала разбивать и уширять пространство, пробитое ею въ стѣнѣ. Одна часть артиллеріи направила свои учащенные выстрѣлы противъ передоваго юго-восточнаго угла укрѣпленій, а другая стрѣляла по внутренности крѣпости, особенно ближе къ сѣверному ея фасу, гдѣ ожидалось сосредоточеніе главныхъ силъ противника. Несмотря на сильный артиллерійскій и ружейный огонь, текинцы отважно держались на стѣнахъ и исправляли производимыя снарядами поврежденія.

Въ 11 часовъ 20 минутъ дня, густой дымъ и сильный гулъ возвѣстили отряду, что мина взорвана и что путь, для колонны полковника Куропаткина, въ крѣпость проложенъ. Земля, поднятая взрывомъ, долетѣла до сапныхъ работъ, причемъ полурота охотниковъ, съ подпоручикомъ милиціи Магометовымъ, была отчасти завалена землею.

Не успѣло еще облако земли и мелкой глины разсѣяться, какъ полковникъ Куропаткинъ стремительно двинулъ свою колонну на штурмъ къ образовавшейся бреши. Колонна его раздѣлена была на три части. Во главѣ ея слѣдовалъ маіоръ Сивинисъ съ тремя ротами

Ширванскаго полка, командою охотниковъ Воропанова и полуротою саперъ *).

Смѣло и неустрашимо двинулся маіоръ Сивинисъ съ своими Ширванцами и охотниками на штурмъ миннаго обвала. Пораженные въ первую минуту неожиданнымъ взрывомъ мины, текинцы быстро оправились и, какъ только колонна маіора Сивиниса поднялась на брешь, встрѣтили ее холоднымъ оружіемъ. Схватка была такъ ожесточенна, что, для подкрѣпленія головнаго отряда, нужно было выдвинуть стрѣлковъ штабсъ-капитана Фока. Изъ ближайшаго редута, на помощь войскамъ, сражавшимся на обвалѣ, бросилась полусотня спѣшенныхъ Уральцевъ—безъ всякаго приказанія, по собственному почину. Брешь была взята; но вслѣдъ затѣмъ, пришлось еще брать штурмомъ траверсъ, построенный въ нѣкоторомъ разстояніи отъ бреши.

Когда текинцы были вытѣснены изъ траверса, 9-я рота Ширванскаго полка вошла въ связь, съ лѣвой своей стороны, съ штурмовою колонною полковника Козелкова, которая къ тому времени уже успѣла овладѣть брешью, пробитой артиллеріей.

Колонна полковника Козелкова шла на штурмъ, имѣя во главѣ охотниковъ-апшеронцевъ *).

---

*) Поддержкою этой части колонны служила стрѣлковая рота 13-го Туркестанскаго стрѣлк. бат. Шт. Кап. Фока, съ тремя горными орудіями 21-й артиллерійской бригады и одною морскою картечницею. Въ резервѣ этихъ двухъ отрядовъ находился подполковникъ Гуляевъ, съ третьею ротою 5-го Туркестанскаго баталіона, съ тремя ротами Ширванцевъ, со спѣшенною сотнею туркестанскихъ казаковъ и однимъ горнымъ орудіемъ.

*) За ними шелъ Апшеронскій баталіонъ, въ резервѣ слѣдовали Ставропольскій баталіонъ съ двумя горными орудіями 21-й артиллерійской бригады.

Съ музыкою, съ барабаннымъ боемъ, съ распущенными знаменами и съ неумолкаемыми криками «ура!» колонна полковника Козелкова заняла вскорѣ брешь. Первымъ вскочилъ на брешь подпоручикъ апшеронскаго баталіона, Поповъ; отецъ его, командиръ баталіона, подполковникъ Поповъ, былъ тутъ же раненъ. По занятіи бреши, колонна полковника Козелкова продолжала смѣлое наступленіе впередъ.

Быстрый успѣхъ штурмовавшихъ колоннъ побудилъ генерала Скобелева немедленно приказать шести ротамъ Дагестанцевъ и четыремъ ротамъ Ширванцевъ перейти чрезъ брешь, вслѣдъ за колонною полковника Козелкова, и, въ видѣ резерва, стать по той сторонѣ стѣны, у подножія ея.

Между тѣмъ, третья штурмовая колонна, подполковника Гайдарова, взяла штурмомъ, еще около восьми часовъ утра, «Мельничную» калу съ прилегавшими къ ней зданіями, а потомъ двѣ Самурскія роты изъ этой колонны быстро пробѣжали разстояніе, отдѣлявшее калу отъ крѣпости и, при помощи штурмовыхъ лѣстницъ, перелѣзли черезъ валъ саженяхъ въ двухстахъ пятидесяти отъ бреши, атакованной полковникомъ Козелковымъ.

Всѣ три колонны были, такимъ образомъ, внутри крѣпости и въ общей связи между собою. Продолжая сражаться, онѣ направились къ сѣверному фронту укрѣпленій. Текинцы въ большинствѣ бѣжали; но нѣкоторые отчаянно защищались въ своихъ кибиткахъ и ямахъ.

Подвигаясь по тѣснымъ улицамъ, образованнымъ кибитками, войска наши достигли холма Денгиль-Тепе, на

которомъ сосредоточились послѣдніе защитники Геокъ-Тепе, не хотѣвшіе уступить безъ боя своего священнаго холма.

Однако, главное сопротивленіе было сломлено и цитадель на холмѣ Денгиль-Тепе не могла долго держаться. Въ три часа пополудни, цитадель была взята, одновременно, ротою Ставропольцевъ изъ колонны полковника Козелкова и Ширванцами маіора Сивиниса. Поднятое на вершинѣ холма, знамя 3-го баталіона Ширванскаго полка извѣстило отрядъ объ окончательномъ паденіи текинской твердыни. По приказанію командующаго войсками, знамя это въ скоромъ времени было замѣнено Императорскимъ штандартомъ.

Наступая вдоль восточной стѣны, охотники Подпор. Воропанова овладѣли текинскимъ орудіемъ и четырьмя значками. Преслѣдуя текинцевъ внутри крѣпости, штабсъ-капитанъ Фокъ, со своими стрѣлками, отбилъ оба горныхъ орудія, увезенныхъ текинцами во время вылазокъ 28 и 30 декабря.

Кромѣ того, охотники, вмѣстѣ со 2-ю ротою Ширванскаго полка и частью 4-го бат. Апшеронскаго, овладѣли знаменемъ 4-го батальона Апшеронскаго полка, взятымъ текинцами 28 декабря. Текинцы выставили это знамя, снявъ съ него чехолъ, въ передовой своей линіи.

Донося о молодецкомъ штурмѣ, Генералъ Скобелевъ писалъ, что слѣдующіе нижніе чины явили себя, въ трудный день 12-го января, представителями обычной русскому солдату боевой доблести: фельдфебель 3-й роты 83-го Самурскаго полка, *Ефимъ Кадушкинъ*; фельдфебель морской батареи, *Степанъ Стафаевъ*; фейер-

веркеръ 6-й батареи, 19-й артиллерійской бригады *Михаилъ Синошкинъ*, юнкеръ милиціи, *Кулаевъ*; 74-го Ставропольскаго полка унтеръ-офицеръ, *Кривобородко*, вошедшій первымъ на валъ; въ колоннѣ Козелкова— рядовой 9-й роты Ширванскаго полка, *Иванъ Котельниковъ*, кавалеръ 4-й степени; онъ первый вскочилъ на обвалъ самой крѣпости Геокъ-Тепе.

Еще до взятія цитадели, во второмъ часу пополудни, кавалерія князя Эристова, находившаяся при резервѣ, рысью двинута была къ сѣверному фронту укрѣпленій, откуда непріятель спасался бѣгствомъ въ пески. Князь Эристовъ настойчиво преслѣдовалъ бѣжавшихъ на разстояніи почти пятнадцати верстъ.

Потери непріятеля при штурмѣ Геокъ-Тепе 12-го января и особенно при преслѣдованіи его, были весьма значительны. *) Наши же потери были слѣдующія: убито офицеровъ четыре **) нижнихъ чиновъ 55; ранено офицеровъ ***) 18, нижнихъ чиновъ 236; контужено: офицеровъ десять, нижнихъ чиновъ 75.

Въ плѣнъ текинцевъ мужчинъ было взято весьма мало; женщинъ же и дѣтей взято до 4000. Они размѣщены были въ прилегавшихъ къ крѣпости калахъ. «Красный Крестъ» тотчасъ же принялъ на себя заботу объ этихъ несчастныхъ: онъ снабдилъ ихъ про-

---

*) При преслѣдованіи, драгуны и казаки перебили до 8000 человѣкъ обоего пола. По взятіи крѣпости, внутри ея зарыто до 6500 тѣлъ.

**) Артиллеріи шт. кап. Грекъ, Ставропольскаго полка поручикъ Мерхелевъ, сотникъ Уральскаго казачьяго войска Кунаковскій и Закаспійскаго мѣстнаго батальона прапорщикъ Мориць.

***) Изъ нихъ флигель-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ, умеръ чрезъ десять дней въ Самурскомъ.

довольствіемъ, обувью, одеждою и другими предметами первѣйшей необходимости.

Комендантомъ крѣпости, на первое время, назначенъ былъ командиръ сводной кавалерійской бригады полковникъ Арцишевскій; онъ прежде всего, занялся приведеніемъ въ извѣстность взятаго у непріятеля оружія, фуража и другой военной добычи. Но главною его заботою была дезинфекція крѣпости. Немедленно убраны были тѣла убитыхъ и нечистоты, образовавшіяся отъ продолжительнаго скопленія на одномъ мѣстѣ значительнаго числа людей и животныхъ.

VIII.

Ночь въ крѣпости послѣ штурма.—Баранта.—Побѣдители кушаютъ.—Утро 13-го января. Освобожденные плѣнники-Персы.—Движеніе малыхъ отрядовъ въ пески и къ Асхабату.—Раздача крестовъ.—Отъѣздъ Скобелевавъ передовый отрядъ. — Текинскія племена изъявляютъ покорность. — Грамоты Скобелева.

Утомленныя дневнымъ боемъ и преслѣдованіемъ по пескамъ, войска къ вечеру вернулись на тѣ самыя позиціи, гдѣ еще такъ недавно шла ожесточенная борьба. Возвращаясь изъ преслѣдованія, генералъ Скобелевъ приказалъ обратить особенное вниманіе на холмъ Геокъ-Тепе и немедленно же приступить къ укрѣпленію этого мѣста, которое должно было составить цитадель для прочнаго удержанія за собой крѣпости. Гарнизономъ на этомъ холмѣ было оставлено шесть ротъ пѣхоты, двѣ мортиры, два четырехъ-фунтовыхъ и два горныхъ орудія.

Странный видъ представляла крѣпость послѣ штур-

ма. Извилистые проходы между кибитками, входы въ землянки, валы и внутреній ровъ усѣяны были трупами, умирающими ранеными. Небольшая кала, расположенная саженяхъ во ста отъ холма, была биткомъ набита женщинами и дѣтьми и изъ ихъ утомленной груди уже временами только вырывались сиплые вопли и стоны. Во мракѣ ночи, смѣнившей день штурма, изрѣдка вспыхивали огоньки и раздавались сухіе ружейные выстрѣлы, то на аванпостахъ, то на стѣнѣ, то между кибитками, въ которыхъ успѣли скрыться, во время дневнаго боя, текинцы. Нѣкоторые, пользуясь наступившею темнотою, старались пробраться въ пески черезъ выходы.

А, неѣвшіе цѣлый день, побѣдители, не обращая вниманія на эту стрѣльбу, массами тащили муку, курдючье сало, масло и крупу; другіе гнали и тянули на веревкѣ телятъ и барановъ, несли куръ и все, что можно было ѣсть.

Не смотря на утомленіе, солдаты толпились вокругъ костровъ, натащивъ изъ кибитокъ сковородъ, желѣзныхъ листовъ, «кунгановъ» и прочей утвари и все это пекло, жарило и варило... Тутъ приготовлялись и лепешки, и галушки, и плоскіе хлѣбы, жаркое въ разномъ видѣ и изъ разнаго мяса; при этомъ вырѣзались отборнѣйшіе куски, а остальное бросалось въ сторону.

Надъ холмомъ и лагеремъ, гдѣ еще такъ недавно раздавались выстрѣлы и носились облака пороховаго дыма, теперь стоялъ дымъ отъ костровъ, чадъ кипящаго сала; ворчала на сковородахъ баранина и слышался веселый говоръ, прерываемый взрывомъ весе-

лаго хохота. Особенно причудливый видъ представлялъ холмъ, озаряемый колеблющимся пламенемъ костровъ. По стѣнамъ стояла рѣдкая цѣпь часовыхъ. У воротъ караулы. По временамъ, внутренность крѣпости пересѣкали, по разнымъ направленіямъ, казачьи разъѣзды и пѣхотные патрули...

Вдругъ вспыхиваетъ гдѣ нибудь большое пламя и снопъ искръ, какъ фейерверкъ, озаряетъ ночной мракъ; это пылаютъ кибитки, подожженыя какимъ нибудь забулдыгой... На пожаръ ѣдетъ патруль.

— Что это вы, подлецы, тутъ зажгли? кричитъ старшій.—Вы всѣ кибитки хотите спалить, что ли? Мало вамъ, дуракамъ, что вамъ позволили все брать тутъ; нѣтъ, надо еще жечь! Потушить сейчасъ! Ну!.. ты чего стоишь? бери лопату и засыпай...

И начинается тушеніе пожара...

Около одного изъ костровъ, на холмѣ сидитъ человѣкъ пять солдатъ. Огонь горитъ въ ямкѣ; тутъ же прилажено два тагана и молодой солдатикъ въ текинскомъ халатѣ, который онъ неизвѣстно зачѣмъ надѣлъ, и съ лицомъ, выпачканнымъ жиромъ и глиной, хлопочетъ около большаго чугуннаго котла и сковороды. Въ котлѣ кипятъ отборнѣйшія части молочнаго теленка и нѣжнѣйшія части куръ, а на сковородѣ поджариваются «самыя лучшія» лепешки... Всѣ ѣдятъ уже не въ первый разъ и по этому выраженіе лицъ нѣсколько серьезное и спокойное. Ѣда сопровождается бесѣдою.

— И красивыя, братцы, бабы у текинцевъ, только горя имъ теперь много...

— Пропади онѣ совсѣмъ—бабы! говоритъ унтеръ-

офицеръ, баловство одно... Теперь, сказываютъ, опять въ степу пойдемъ...

— А много, братцы, сегодня накрошили текинца...

— Да; отучили собакъ по чужое мясо ходить...

— Распростились это мы другъ съ другомъ, слышится въ другомъ мѣстѣ; ночь была темная, наволочная; перевезли орудію и ящикъ съ патронами съ траншей... А командиръ-то и говоритъ: «смотри, братцы, когда взрывъ будетъ, тогда мы съ третьей ротой бросимся»... Вотъ «преслѣдовалъ» взрывъ, тутъ закричали всѣ «ура!» Не утерпѣли сердца наши... бросились... Тутъ у насъ спервоначалу одного убили; ну, Богъ съ нимъ! впередъ, братцы! на стѣнку, скорѣе на стѣнку!

— Какъ заняли этотъ самый шиханъ (холмъ), прерываетъ артиллеристъ, а текинцы густо, густо побѣгли въ пески; а мы-то по пути изъ орудія-то имъ... жарили, жарили... вотъ такъ натѣшились!.. Постояли посмотрѣли; въ скоромъ времени генералъ Скобелевъ въ погоню за «имъ»; охоту отбилъ шутить съ русскимъ... Возвратился это онъ на шиханъ, заѣхалъ съ той стороны: «ну, братцы, говоритъ, спасибо вамъ, что не выдали!»...

— Яшинъ! слышится подальше.

— Чаго?

— Что-то мнѣ неможится... Возьми тѣсто, да пожарь лепешки-то... Животъ болитъ...

— Жарь самъ: у меня у самаго животъ болитъ... Видно досыта покушали, на текинскій счетъ, побѣдители!..

Съ разсвѣтомъ 13 Января, стрѣльба въ крѣпости

еще разъ возобновилась на нѣсколько часовъ. Это стрѣляли часовые на аванпостахъ и на стѣнахъ по тѣмъ текинцамъ, которые успѣли скрыться ночью въ песчаныхъ барханахъ и въ ямахъ крѣпости и пробовали бѣжать въ пески. Тутъ ихъ погибло еще человѣкъ двѣсти; нашихъ же было ранено только двое.

Обширная внутренняя площадь крѣпости, уставленная тысячами кибитокъ, была занята нашими солдатами и казаками; они бродили изъ кибитки въ кибитку и брали все, что ни попадало подъ руки. Добыча состояла главнымъ образомъ изъ ковровыхъ издѣлій, серебряныхъ украшеній и денегъ.

Для сбора оружія и провіанта, которые предназначались въ казну, посылались особыя команды; онѣ стаскивали мѣшки въ общіе бунты, около которыхъ ставились часовые. Все остальное, съ утра до вечера, разбиралось нашими солдатами. «Аламанъ» производился довольно спокойно и добродушно, потому что съ избыткомъ хватало на всѣхъ.

При взятіи крѣпости, было освобождено довольно много рабовъ-персовъ, которыхъ солдаты, въ пылу боя, узнавали по трусливому и униженному виду и оковамъ, которыя они волокли на ногахъ. Только-что ихъ освободили, недавніе рабы бросились... не драться, а грабить.

Какой-то старый персъ съ двумя другими, помоложе, даже еще не снявъ какъ слѣдуетъ цѣпей съ своихъ ногъ, поймалъ поскорѣе двухъ ишаковъ и какого-то облѣзлаго верблюда и до того ихъ навьючилъ коврами и всякой всячиной, что, подъ массою груза, отъ верблюда были только видны ноги и голова, а отъ иша-

ковъ даже ничего не было видно. Въ такомъ только видѣ онъ рѣшился отступить изъ крѣпости; но у воротъ былъ задержанъ карауломъ.

— Ты это что? сказалъ начальникъ караула; мало тебѣ, подлецу, что тебѣ свободу дали, да и жизнь сохранили... Ибрагимовъ!

— Чего изволите!

— Переведи ему это... Мало тебѣ подлецу? Дай ему въ шею! Свалить все это... Бери, братцы, кому требуется... Мало тебѣ? Дай, дай ему еще разъ! переведи ему это... А теперь—вонъ изъ крѣпости!

Такъ и ушелъ старикъ ни съ чѣмъ, сохраняя воспоминаніе о русскихъ подзатыльникахъ.

Послѣ занятія Денгиль-Тепе и пораженія текинцевъ на ихъ главной позиціи, начинается дѣйствіе малыхъ отрядовъ. Генералъ Скобелевъ, не желая дать опомниться непріятелю отъ впечатлѣнія, произведеннаго погромомъ 12-го января, немедленно, послѣ однодневнаго отдыха, приступилъ къ возобновленію военныхъ дѣйствій. 14-го января, отрядъ Куропаткина былъ двинутъ на Асхабатъ.

17-го января, генералъ Скобелевъ присоединился къ отряду Куропаткина, а 18-го Асхабатъ былъ занятъ безъ боя. Жители вышли съ покорностью. Кавалерія, подъ начальствомъ Эристова, двинулась далѣе, на Аннау.

Въ день занятія Асхабата, нѣкоторые почетные люди (ханы, сердари) прислали командующему войсками слѣдующее заявленіе:

«Да будетъ извѣстно всѣмъ сердарамъ и генераламъ Бѣлаго Царя, что текинскіе жители, не имѣя понятія о своей слабости, оказывали сопротивленіе противъ воли

могущественнаго Бѣлаго Царя, за что подвергнуты теперешнему наказанію. Теперь бѣдные жители желаютъ изъявить свою покорность. Для житья не имѣютъ кибитокъ, а для жизни не имѣютъ припасовъ. Если милостиво возвратите мѣста и жилища, то нѣсколько человѣкъ явятся къ вамъ для принятія подданства подъ прясяжнымъ условіемъ. Въ настоящее время они боятся васъ. Если въ отвѣтъ на это пришлете письмо о томъ, чтобы жители не боялись, а явились, то тогда они въ скоромъ времени соберутся»...

Генералъ Скобелевъ относился сначала довольно недовѣрчиво ко всѣмъ этимъ мирнымъ заявленіямъ. Тѣмъ не менѣе, въ тотъ же день онъ приказалъ разослать по селеніямъ двѣ слѣдующихъ прокламаціи:

I. «Объявляю всему ахалъ-текинскому населенію, что силою войскъ Великаго моего Государя, крѣпость ваша, Геокъ-Тепе взята и защитники ея перебиты, а семейства, какъ ихъ, такъ и тѣхъ, которые бѣжали изъ крѣпости находятся въ плѣну у побѣдоносныхъ, ввѣренныхъ мнѣ, войскъ; поэтому приглашаю все оставшееся населеніе Ахалъ-Теке повергнуть свою судьбу на безусловное милосердіе Государя Императора, причемъ поставляю въ извѣстность, что жизнь, семейства и имущество изъявившихъ покорность будутъ въ полной безопасности, какъ и всѣхъ прочихъ подданныхъ Его Величества, Бѣлаго Царя.

«Напротивъ того, всѣ сопротивляющіеся Его побѣдоноснымъ войскамъ и отнынѣ продолжающіе упорствовать въ безразсудномъ сопротивленіи будутъ истреблены, какъ разбойники и преступники»...

II. (Отвѣтъ на первое текинское посланіе).

«Въ отвѣтъ на письмо объявляю, что войска могущественнаго Бѣлаго Царя пришли сюда не разорять жителей Ахалъ-Текинскаго оазиса, а напротивъ, усмирить и водворить въ нихъ полное спокойствіе съ пожеланіемъ добра и богатства.

«Если жители текинцы отъ малаго до старшаго придутъ ко мнѣ съ покорностью или вышлютъ своихъ представителей, то они будутъ мною приняты.

«Великъ Бѣлый Царь, несокрушимо Его вѣчное могущество, неисчерпаемо Его Царское милосердіе, а впрочемъ, какъ сами знаете»...

IX.

Высочайшія награды Скобелеву.—Высочайшая грамота.—Отрядъ поздравляетъ Скобелева съ Монаршею милостію.—Раздача медалей сестрамъ милосердія.—„Бабій лагерь".—Возвращеніе текинцевъ на мѣсто жительства.—Посольство отъ племенъ Солоръ и Сарыкъ. — Текинская депутація.

Покойный Государь Императоръ, получивъ донесеніе отъ Великаго Князя Главнокомандующаго Кавказской арміи о взятіи Геокъ-Тепе, тотчасъ же послалъ Великому Князю отвѣтную депешу, которая 16-го января была переслана генералу Скобелеву и отдана въ приказѣ по войскамъ:

«Спѣшу, писалъ Великій Князь, сообщить тебѣ Всемилостивѣйшую отвѣтную телеграмму Государя Императора:

«Петербургъ, 14 января 12 ч. дня.

«Благодарю Бога за дарованную намъ полную побѣду. Ты поймешь мою радость. Спасибо за всѣ твои распоряженія, увѣнчавшіяся столь важнымъ для насъ

результатомъ. Передай Мое сердечное спасибо всѣмъ нашимъ молодцамъ: они вполнѣ оправдали Мои надежды. Генералъ-Адъютанта Скобелева произвожу въ полные генералы и далъ Георгія 2-ой степени. Прикажи поспѣшить представленіемъ къ наградамъ.

Александръ».

«Осчастливленный Царскимъ одобреніемъ, поздравляю тебя всей душой съ Высочайшими Монаршими Милостями, столь достойно тобой заслуженными.

Михаилъ».

«Поспѣшаю объявить, говорится далѣе въ приказѣ, доблестнымъ мнѣ ввѣреннымъ войскамъ Высочайшее одобреніе нашимъ трудамъ, увѣнчавшимся полною и блестящею побѣдою, кровью и доблестью ихъ купленною.

Генералъ-адъютантъ *Скобелевъ*.»

Вмѣстѣ съ пожалованіемъ Генералу Скобелеву наградъ, въ Бозѣ Почившему Государю благоугодно было почтить его слѣдующею грамотою:

«Дѣятельное участіе ваше во многихъ военныхъ дѣйствіяхъ въ Средней Азіи, особенно при покореніи Коканскаго ханства и въ борьбѣ съ кипчаками, боевая опытность, блестящее мужество и распорядительность, оказанныя вами въ послѣднюю войну съ Турціею 1877—1878 годовъ, побудило Насъ ввѣрить вамъ главное начальство надъ войсками, назначенными для дѣйствій противъ текинцевъ въ Закаспійскомъ краѣ.

«Предшествовавшими началу военныхъ дѣйствій, благоразумными распоряженіями вашими былъ обезпеченъ успѣхъ противъ непріятеля, сосредоточившаго всѣ свои силы въ укрѣпленной позиціи Геокъ-Тепе. Не взирая

на отчаянное, небывалое въ Средней Азіи сопротивленіе врага, превосходившаго значительно наши силы, геройская побѣда увѣнчала усилія Нашихъ войскъ.

«Послѣ 9-ти часоваго боя, 12-го сего января, позиція Геокъ-Тепе со всѣми укрѣпленіями взята штурмомъ и непріятель обращенъ въ полное бѣгство.

«Высоко цѣня таковой вашъ подвигъ, Мы, въ ознаменованіе признательности Нашей, Всемилостивѣйше пожаловали васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего *святаго великомученика и побѣдоносца Георгія 2-й степени*, знаки коего при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

«Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны».

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ С.-Петербургѣ, 14-го января 1881 года.

Вѣсть о высокихъ наградахъ, полученныхъ Скобелевымъ, быстро облетѣла, широко раскинувшійся послѣ штурма, лагерь и вокругъ кибитки генерала стали собираться офицеры и начальники частей. Деньщикъ Скобелева въ это время спарывалъ съ его погонъ генералъ-лейтенантскія звѣздочки; кто-то принесъ шампанское, а подошедшіе два хора музыки стали поочередно играть марши.

Наконецъ вышелъ молодой генералъ отъ инфантеріи, въ сюртукѣ съ гладкими погонами. Офицеры поздравляли его съ новыми почестями; онъ благодарилъ каждаго и жалъ руки.

— «Вашей грудью и кровью заработалъ я эти награды» сказалъ Скобелевъ... Крики «ура» заглушили его голосъ и хоръ Ставропольскаго полка заигралъ маршъ «Геокъ-тепе», написанный къ случаю полковымъ капельмейстеромъ.

Въ это время подошелъ и развернулся 3-й Ставропольскій баталіонъ, которымъ Скобелевъ временно командовалъ въ 1872 году, передъ хивинской экспедиціей. Подали водку и полковой командиръ, полковникъ Козелковъ, провозгласилъ два тоста, за здоровье *подполковника* и *генерала отъ инфантеріи* Скобелева. Скобелевъ благодарилъ баталіонъ и подарилъ на семейства убитыхъ и раненыхъ баталіона тысячу рублей.

На другой день, генералъ наградилъ серебряными медалями «за храбрость», на георгіевской лентѣ, сестеръ милосердія Стрякову и графиню Милютину. Обѣ онѣ находились въ лагерѣ во время всей осады и Стрякова была даже контужена пулей въ грудь.

Съ 18-го января входъ въ крѣпость былъ строго воспрещенъ и у воротъ поставлены караулы. Въ этотъ же день пришелъ первый вьючный транспортъ изъ Персіи съ заготовленнымъ тамъ провіантомъ и фуражемъ.

Около этого же времени, по распоряженію начальника отряда, всѣ плѣнныя женщины и дѣти, оставшіяся въ крѣпости, были переведены въ особый лагерь между Охотничьей калой и миннымъ обваломъ; туда имъ доставили кибитки и выдавали мясо, муку и прочую провизію. Всѣ эти женщины вплоть до 2-го февраля,— когда стали понемногу являться изъ песковъ текинцы и разбирать своихъ женъ и родственницъ, — стояли

чрезвычайно тѣснымъ лагеремъ; тутъ же между кибитками варили и жарили, въ пробѣгающей мимо водѣ мыли своихъ дѣтей и стирали бѣлье, и ни подъ какимъ предлогомъ не отходили отъ своего табора, далѣе шаговъ тридцати, боясь, вѣроятно, наткнуться на какого нибудь слишкомъ любезнаго солдатика. Такимъ образомъ «бабій лагерь», какъ его называли, скоро окружился неприступнымъ валомъ всякаго мусора и остатковъ провизіи.

Самыя смѣлыя изъ текинокъ отправлялись по нѣсколько сразу въ крѣпость за одѣялами, коврами и утварью, и при этомъ выбирали самое старое и скверное, боясь, вѣроятно, что хорошее солдаты отнимутъ. Это былъ лагерь, напоминающій громадный базаръ яркихъ разноцвѣтныхъ тряпокъ и лохмотьевъ, надъ которымъ стоялъ смѣшанный гулъ изъ старыхъ и молодыхъ, звенящихъ безъ умолку, голосовъ, крику и дѣтскаго плача.

Чтобы довершить пораженіе, показать войска повсюду и ускорить умиротвореніе края, т. е. заставить текинцевъ возвратиться на свои зимнія попелища, генералъ Скобелевъ направилъ, кромѣ авангарда, по оазису, два малыхъ отряда на сѣверъ въ пески, по лѣтнимъ кочевкамъ. Одинъ отрядъ (7 ротъ, 5 сотень и эскадроновъ, 4 горныхъ орудія) подъ начальствомъ Куропаткина, свернулъ изъ Асхабата на Алекъ-Селешъ, а изъ Геокъ-Тепе 21-го января выступилъ на Куня-Геокъ-тепе подполковникъ Гайдаровъ (4 роты 2 сотни, геліографъ). Черезъ два дня они соединились и до конца января прошли вдоль кочевій около 220 верстъ (кавалерія до 350).

Повсюду, измученные борьбою, текинцы оставались на своихъ мѣстахъ и высылали почетныхъ людей съ покорностью. Результатомъ этого движенія было то, что текинцы быстро стали возвращаться на зимнія мѣста и къ полевымъ работамъ и къ концу января, до 18-ти тысячъ семействъ вернулось на, безлюдную до того, линію отъ Бами до Геокъ-тепе.

Генералъ Скобелевъ приказалъ обращаться съ ними ласково, возвратить кибитки и то, что осталось въ крѣпости, въ которой было еще приблизительно до 150 тысячъ пудовъ зерна; иначе текинцамъ нечего было сѣять. Впрочемъ, въ окрестностяхъ крѣпости оказалось не мало засыпанныхъ ямъ и саманниковъ, въ которыхъ текинцы скрывали зерно и которое стали отрывать, когда убѣдились, что война для нихъ кончилась.

Вѣсть о побѣдѣ въ Ахалъ-Теке быстро облетѣла Среднюю Азію и уже 21-го января въ лагерь подъ Геокъ-тепе явился мулла Ишанъ-Караулъ-беги отъ племени соломъ и сарыкъ съ письмомъ, въ которомъ эти племена изъявили покорность. Къ письму было приложено болѣе сорока печатей старшинъ и хановъ.

30-го января Скобелевъ вернулся изъ Асхабата. Объѣхавъ верхомъ работы въ крѣпости, Скобелевъ вернулся въ лагерь и увидѣлъ, недалеко отъ своей ставки, большую текинскую депутацію, которая молча его ожидала. Это были все больше почетные старцы съ длинными серебристыми бородами и смѣлымъ выразительнымъ взглядомъ; всѣ безъ оружія, но въ новыхъ халатахъ, при поясныхъ ножахъ, съ круглыми ножнами; нѣкоторые были въ красныхъ шелковыхъ халатахъ акса-

каловъ. Въ знакъ уваженія, всѣ стояли съ обнаженными головами и пѣшіе...

— Чего вы желаете? спросилъ генералъ, подскакавъ къ толпѣ.

— Пришли просить прощенія и твоей милости, сардарь!..

— Вы теперь всѣ прощены... Надѣюсь, что вы будете жить теперь мирно, трудиться мирно и богатѣть... и бросите ваши грабежи и разбойничество... Аламану теперь конецъ!..

Текинцы обѣщаютъ и киваютъ головами.

— Я надѣюсь и желаю быть увѣреннымъ, что вы сдержите ваше обѣщаніе?

Самый старый и самый длиннобородый отвѣчалъ съ достоинствомъ:

— Мы, текинцы, никогда не лжемъ... Насколько генералъ видѣлъ въ насъ опасныхъ и храбрыхъ враговъ, настолько же мы будемъ вѣрными слугами Бѣлаго Царя.

— Дай Богъ, дай Богъ, но если же вы меня обманите (при этомъ генералъ нахмурился, началъ слегка колоть шпорами лошадь и обратился къ переводчику), то, скажите имъ, что я найду средство ихъ усмирить и накажу такъ, какъ они еще и не видывали...

— Хопъ-якши, хопъ-якши!

— Я не хотѣлъ войны, я предлагалъ не разъ вамъ мириться! Напомните имъ, что я три раза предлагалъ имъ мириться! Вы не согласились и сами виноваты... Ну теперь это кончено: будемъ вмѣстѣ стараться поправить дѣло... Пусть будутъ покорны Государю и Онъ

имъ поможетъ въ несчастіи... Теперь же пускай селятся поскорѣе на свои мѣста...

Затѣмъ генералъ отпустилъ текинскихъ депутатовъ.

X.

Призрѣніе войсками дѣтей текинцевъ.—Парадъ въ лагерѣ 29 января 1881 года.—Учрежденіе медали въ память штурма текинской крѣпости Геокъ-Тепе. Прибытіе къ командующему войсками отряда предводителя текинцевъ Тыкма-Сердаря.—Пѣсня, сочиненная въ отрядѣ на штурмѣ Геокъ-Тепе.

Послѣ погрома крѣпости, безпорядочнаго бѣгства въ пески, оказалось не мало дѣтей, брошенныхъ, въ минуту общей суматохи, отцами и матерями... Но врядъ ли кто нибудь изъ малютокъ погибъ отъ холода или голода... всѣхъ, кого замѣтили, приголубили, обогрѣли и накормили наши солдатики.

Когда кавалерія, 12-го января, по дорогѣ на Куня-Геокъ-тепе, преслѣдовала бѣгущихъ, то, около одного изъ кишлаковъ, подъ ноги Скобелева бросилась маленькая дѣвочка, лѣтъ семи; Скобелевъ осадилъ лошадь, велѣлъ ее поднять и отвезти къ нему въ лагерь. По возвращеніи изъ преслѣдованія, онъ передалъ эту дѣвочку графинѣ Милютиной, прося взять ее на воспитаніе и прибавилъ, что онъ убѣжденъ, что она выйдетъ хорошенькая. Дѣвочка, которую назвали Таней, такъ какъ штурмъ былъ въ Татьянинъ день, оказалась дѣйствительно славной дѣвочкой, когда ее пріодѣли: веселою и красивою. Черезъ три мѣсяца она уже болтала по русски не хуже русскаго ребенка, отличаясь только болѣе смуглымъ цвѣтомъ кожи и живостью въ движеніяхъ. Еще нѣсколько дѣтей, въ большинствѣ слу-

часовъ—мальчиковъ, разобрали наши офицеры и почти въ каждой ротѣ были дѣти, которыхъ солдаты баловали безъ конца. Такъ напримѣръ, начальникъ тушинскихъ охотниковъ, К. также взялъ къ себѣ одного мальчика.

«На другой день послѣ взятія Денгиль-тепе», пишетъ очевидецъ, «я къ нему зашелъ въ кибитку и замѣтилъ въ ней не малую перемѣну. Около кибитки, привязанныя снаружи веревками, выли двѣ борзыя текинской породы, жевали кормъ два ишака и теленокъ... Самъ К. сидѣлъ на двухъ коврахъ, которые ему принесли тушины, и кипятилъ чай въ текинскомъ кунганѣ, въ углу дремалъ мальчикъ лѣтъ десяти, закутанный въ текинскій бараній тулупъ, а на прилаженной жердочкѣ сидѣлъ охотничій соколъ.

«— Вотъ, сказалъ онъ, привелъ мальчика; должно быть сирота; говоритъ—не знаю, гдѣ родился... мальчикъ славный; не красивый, правда, но лицо пріятное... У поручика П. мальчикъ помоложе и смазливый, но, кажется, избалованный... Нарядили его въ шелковый халатикъ и кормятъ цѣлый день орѣхами, какъ индюшку... У меня не такъ: баловать дѣтей не слѣдуетъ...

«Мальчикъ въ это время проснулся... К. погладилъ его по головѣ.

«— Ну что, Абдуррахманъ, чаю хочешь?.. Баранины хочешь?.. Орѣховъ хочешь?..

«Добродушный воинъ уже забылъ, что онъ говорилъ сейчасъ о баловствѣ. Абдуррахманъ слегка вздохнулъ и началъ глотать горячій чай, постоянно обжигаясь.

«К. зналъ по туркменски всего словъ сто и, перевора-

чивая ихъ на разные лады, объяснялся съ мальчикомъ... Тѣмъ не менѣе, они понимали другъ друга.

«Такъ мальчикъ жилъ у К. недѣли двѣ, очень къ нему привыкъ и старался всячески услуживать, хотя иногда и невпопадъ.

«Однажды К., на дорогѣ къ базару, встрѣтился съ плачущей текинкой. Выбравъ, изъ извѣстныхъ ему ста словъ, самыя ласковыя, онъ спросилъ ее—въ чемъ дѣло?

«— Не встрѣчали ли вы, ага, мальчика, вотъ такого роста?

«— Не Абдуррахманомъ ли его зовутъ?

«— А вы его, значитъ, знаете?! Ради Бога, это мой сынъ! Покажите мнѣ его скорѣе!.. И текинка, схвативъ К. за руку, потащила его въ лагерь...

«Мальчикъ, дѣйствительно, оказался ея сыномъ. Угостивъ текинку чаемъ, К. подарилъ имъ своихъ ишаковъ и отпустилъ. При разставаніи, Абдуррахманъ плакалъ, успѣвъ уже привыкнуть къ К. Послѣ этого, онъ не разъ навѣщалъ своего хозяина, который его, конечно, не баловалъ и кормилъ только орѣхами, леденцами и снабжалъ на дорогу мелкой монетой.»

29-го января, въ лагерѣ подъ Геокъ-тепе былъ парадъ по случаю возвращенія знамени 4-му баталіону Апшеронскаго полка. Знамя, взятое обратно во время штурма, оказалось въ цѣлости, кромѣ орла, который текинцы отломали.

Во вниманіе къ доблестному поведенію Апшеронцевъ на штурмѣ, въ Бозѣ почившій Государь вновь пожаловалъ это знамя 4-му баталіону, въ которомъ въ то время осталось на лицо всего около полутораста человѣкъ.

Такъ какъ знамя побывало въ рукахъ непріятеля, то, передъ парадомъ, былъ молебенъ и освященіе знамени. Послѣ парада, командиръ баталіона пригласилъ всѣхъ офицеровъ на завтракъ, который тянулся довольно долго и сопровождался многими тостами. Этотъ день былъ особенно веселый. Покойный государь пожаловалъ по телеграфу полковникамъ Куропаткину, Козелкову и Гайдарову—ордена св. Георгія 3-й степени и цѣлый вечеръ около кибитки Скобелева шло празднованіе, пѣли пѣсенники и играла музыка.

Высочайшимъ указомъ 19-го февраля 1881 года (№ 35), Государю Императору благоугодно было установить особую медаль въ память взятія штурмомъ укрѣпленій Геокъ-тепе 12-го января 1881 года, для ношенія на груди, на георгіевской лентѣ. Медаль эта, учреждена двухъ видовъ: *серебряная* и *свѣтло-бронзовая*.

Въ теченіи всего февраля, продолжалось возвращеніе въ оазисъ текинцевъ изъ песковъ и, наконецъ, въ мартѣ явился къ генералу Скобелеву съ покорностью и бывшій ихъ главный вождь, ханъ Тыкма-Сердарь, который въ теченіи всей экспедиціи выказывалъ замѣчательную дѣятельность и который, можно сказать, былъ душою сопротивленія. Командующій войсками, въ уваженіе къ его храбрости, возвратилъ ему саблю, которую онъ отдалъ въ знакъ своей покорности.

Геокъ-тепе палъ, текинскій оазисъ покоренъ, и русская власть стала въ немъ твердою ногою. Послѣднее противодѣйствіе нашей власти въ Средней Азіи сломлено; послѣднее наше завоеваніе въ ней окончено и текинская земля теперь носитъ названіе «Закаспійской области».

Въ заключеніе разсказа, приводимъ здѣсь пѣсню *) сочиненную въ отрядѣ, подъ Геокъ-тепе. Не складно это твореніе солдатское, да за то тѣмъ дорого, что сложилось на мѣстѣ, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ молодецкаго штурма.

Не туманъ съ моря поднялся,
Три дня сряду дождикъ лилъ.
Генералъ Скобелевъ собирался
Въ Ахалъ-Теке воевать.

День и ночь шли съ нимъ въ походѣ,
Притуманились у всѣхъ глаза;
Генералъ Скобелевъ подъѣзжалъ
Слово ласково сказалъ:

Вы, здорово, мои братцы,
Вы, здорово, молодцы!
Не робѣйте, мои братцы,
Вся Азія знаетъ насъ;

Знаютъ турки и бухарцы
И хивинцы-дураки,
Пусть узнаютъ и текинцы,
Каковы русскіе штыки.

Всѣ ура! мы закричали
И пошли смѣло впередъ;
Всѣ мы горы въ непогоду
Припѣваючи прошли.

Тамъ, гдѣ птицы не летаютъ
Проходили тѣ мѣста.
Тамъ песокъ, какъ море плещетъ,
Вьетъ съ бархана на барханъ

. . . . . .

*) Пѣсня поется на голосъ: «Что ни соколы крылаты».

Теке ядрами была покрыта;
Всѣ захвачены были мѣста,
Генералъ Скобелевъ далъ свободу
Трое сутокъ въ Геокъ-Тепе погулять,

Мы гуляли три денечька,
Про то знаютъ небеса;
Заплакали мусульманскія жены,
Зарыдала вся невѣрная орда.

Что походъ твой былъ, Ломакинъ,
Тергукасовъ ратовалъ!..
Лишь одинъ походъ суровый
У всѣхъ въ памяти вѣкъ будетъ.

Вотъ прислалъ намъ Царь—спасибо
И медаль на память всѣмъ,
За одно мы Царское спасибо
На край свѣта хоть пойдемъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I. Причины движенія нашихъ войскъ въ страну Ахалъ-Теке. Занятіе Егіанъ-Батырь-Кала.—Рекогносцировка 4-го и 12-го декабря.—Рекогносцировка 18-го декабря и чтеніе диспозиціи . 3

II. Атака Янги-Кала.—Наши потери.—Обезпеченіе пути сообщенія на Буджнурду.—Укрѣпленный лагерь въ Янги-Кала.—Подвозъ продовольствія изъ Самурскаго 13

III. Рекогносцировки Генералъ-маіора Петрусевича.—Взятіе Ольгинской и Правофланговой Калы.—Атака садовъ.—Смерть ген. Петрусевича.—Погребеніе убитыхъ.—Наши потери . . . 17

IV. Заложеніе 1-й параллели.—Работы съ 24 по 28 декабря.—Вылазка текинцевъ 28 декабря.—Атака «Великокняжеской калы».—Вылазка текинцевъ 30-го декабря.—Геройскій подвигъ бомбардира Агафона Никитича 23

V. Перенесеніе лагеря войскъ ко 2-й паралелли.—Удаленіе текинской кавалеріи изъ Геокъ-Тепе.—Новое распредѣленіе войскъ въ траншеяхъ.—Перевозка раненныхъ.—Работы въ «Великокняжеской» калѣ.—Вылазка 4-го января.—Измѣреніе крѣпостнаго рва сотникомъ Кунаковскимъ 30

VI. Послѣдствія вылазки 4-го января.—Успѣхъ осадныхъ работъ.—Перемиріе 7-го января.—Дальнѣйшія осадныя работы.—Попытки охотниковъ увеличить брешь минами.—Забивка минныхъ камеръ. 34

VII. Распредѣленіе войскъ по штурмовымъ колоннамъ и цѣль дѣйствія каждой изъ нихъ.—Взрывъ мины.—Дѣйствіе колонны полковника Куропаткина.—Дѣйствіе колонны полковника Козелкова.—Дѣйствіе колонны подполковника Гайдарова.—Общее наступленіе внутри крѣпости.—Особенно отличившіеся при штурмѣ нижніе чины.—Потери наши и непріятеля 39

VIII. Ночь въ крѣпости послѣ штурма.—Баранта.—Побѣдители кушаютъ.—Утро 13-го января. Освобожденные плѣнники-Персы.—Движеніе малыхъ отрядовъ въ пески и къ Асхабату.—Раздача крестовъ.—Отъѣздъ Скобелева въ передовый отрядъ.—Текинскія племена изъявляютъ покорность.—Грамоты Скобелева 47

XI. Высочайшія награды Скобелеву.—Высочайшая грамота.—Отрядъ поздравляетъ Скобелева съ Монаршею милостію.—Раздача медалей сестрамъ милосердія.—«Бабій лагерь».—Возвращеніе текинцевъ на мѣсто жительства.—Посольство отъ племенъ Солоръ и Сарыкъ.—Текинская депутація 54

X. Призрѣніе войсками дѣтей текинцевъ.—Парадъ въ лагерѣ 29 января 1881 года.—Учрежденіе медали въ память штурма текинской крѣпости Геокъ-Тепе.—Прибытіе къ командующему войсками отряда предводителя текинцевъ Тыкма-Сердаря.—Пѣсня, сочиненная въ отрядѣ на штурмъ Геокъ-Тепе 61